ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюля № 21 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СПОРЫ

о таинствѣ евхаристіи въ западной церкви въ IX—XI вѣкахъ и состояніе ученія о немъ въ послѣдующее время—до половины XIII вѣка.

(Историко-догматическій очеркъ).

I. *Причины споровъ о таинствѣ евхаристіи.*

Историческое развитіе догматическаго ученія о таинствѣ евхаристіи, въ сравненіи съ другими пунктами христіанскаго вѣроученія, представляетъ замѣчательное явленіе. Между тѣмъ какъ весь почти кругъ предметовъ, составляющихъ содержаніе христіанской догматики, былъ исчерпанъ въ точныхъ и неизмѣнныхъ вѣроопредѣленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, вопросу объ евхаристіи (наравнѣ съ немногими другими, напр. о предопредѣленіи) суждено было стать въ западной церкви въ сравнительно-позднее время (въ IX—XI столѣтіяхъ) предметомъ, съ одной стороны, ожесточенныхъ споровъ, съ другой—спокойно высказываемыхъ, но до крайности разнообразныхъ

мнѣній богословствующихъ умовъ разныхъ направленій. Такая съ перваго взгляда странная судьба ученія объ евхаристіи,—тѣмъ болѣе странная, что святѣйшее таинство это, по намѣренію самого Искупителя, должно служить средствомъ тѣснѣйшаго единенія и любви между всѣми вѣрующими, Его послѣдователями, и Имъ самимъ,—невольно наталкиваетъ на вопросъ о причинахъ этого явленія. Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ лишь тогда, когда мы бросимъ хоть самый бѣглый взглядъ на состояніе ученія объ евхаристіи въ патристическій и каролинскій періоды

Обращаясь прежде всего къ патристическому періоду, мы видимъ, что хотя отцы и учители церкви нерѣдко дѣлали попытки къ уясненію этого въ существѣ своемъ непостижимаго, превосходящаго всякое человѣческое разумѣніе, таинства, однако мысли ихъ не на столько были подробно развиты и точно обоснованы, чтобы послѣ нихъ пытливому уму человѣка не оставалось простора для мудрствованій. Они—сильные вѣрою—большею частію старались укрѣпить вѣру христіанъ въ то, что въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи дѣйствительно присутствуетъ Христосъ и пріемлющіе евхаристію дѣйствительно вкушаютъ Его, и ученіе ихъ объ этомъ единогласно. Но опредѣляя ближе образъ присутствія Христа въ этомъ таинствѣ и значеніе вещества или элементовъ его, церковные писатели патристическаго періода выражались не всегда опредѣленно и вполнѣ единогласно. Послѣднее обстоятельство даетъ поводъ многимъ протестантскимъ ученымъ различать между отцами даже извѣстныя направленія въ ученіи объ евхаристіи [1]). По взгляду этихъ ученыхъ (Эбрарда, Каниса и др.), одни изъ отцовъ держались *мистическаго* воззрѣнія на это таинство, т. е. считали внѣшніе элементы проводникомъ, чрезъ который сообщается пріемлющимъ прославленная тѣлесность Христа, другіе—*символическаго*, т. е. признавали хлѣбъ и вино только образомъ или знаками тѣла и крови Христовой; третьи, наконецъ, утверждали

1) Herzog. Real Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Stuttgart. 1854. 1-er B. Art. Abendmahlstreitigkeiten; Гассе Церковная исторія (пер. Соколова). Казань. 1870. Т. 2, стр. 92.

сверхъестественное превращеніе видимыхъ знаковъ въ тѣло и кровь Христовы. Уже самый фактъ различенія извѣстныхъ направленій въ ученіи отцовъ объ евхаристіи,—состоятеленъ онъ или нѣтъ,—краснорѣчиво говоритъ за недостаточную опредѣленность ихъ выраженій въ этомъ пунктѣ догматическаго ученія. Эта относительная неопредѣленность весма легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не было достаточныхъ поводовъ для полнаго раскрытія и точнаго формулированія догмата объ евхаристіи. Если мы и встрѣчаемся съ еретиками, отвергавшими истинность тѣла Христова въ евхаристіи (каковы, напр., симоніане, менандріане, докеты, манихеи и др.) или погрѣшавшими противъ церковно-обрядовой стороны таинства (каковы: евіониты, аріане и аполлинаристы, совершавшие евхаристію на опрѣснокахъ, и енкратиты и манихеи, употреблявшие одну воду безъ вина), то заблужденія ихъ являлись уже неизбѣжнымъ слѣдствіемъ основныхъ еретическихъ воззрѣній на христіанство, опроверженію которыхъ и посвящали свои силы церковные писатели. Но отъ недостаточной опредѣленности ученія объ евхаристіи нельзя еще заключать къ тому, чтобы въ продолженіи патристическаго періода церковному сознанію чуждо было истинное ученіе объ евхаристіи: и у многихъ отцовъ церкви (напр. Амвросія, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго и др.), и въ соборныхъ опредѣленіяхъ (напр. 1 и 3 вселенскихъ соборовъ) мы находимъ достаточно ясное, но, къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ времени, краткое ученіе объ евхаристіи. Къ концу патристическаго періода встрѣчаемся съ болѣе точнымъ раскрытіемъ ученія объ этомъ таинствѣ, чему способствовали споры съ мусульманами, а также съ сектантами, отвергавшими дѣйствіе благодати въ немъ чрезъ внѣшніе знаки. Вопреки мнѣнію иконоборцевъ, высказанному ими на соборѣ константинопольскомъ (754 г.), который опредѣлилъ хлѣбъ и вино въ евхаристіи только какъ «εἰκών» и «τύπος» тѣла и крови Христовыхъ, седьмой вселенскій соборъ (787 г.) высказался прямо, что въ этомъ таинствѣ хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и кровь Христовы, повторивъ вполнѣ мысли Св. Іоанна Дамаскина, который противъ символическаго взгля-

да на евхаристію говорилъ, что «Христосъ не сказалъ: сіе есть образъ моего тѣла и крови, но — сіе есть тѣло мое» [2]). Со времени этого соборнаго опредѣленія восточная церковь твердо держалась приведеннаго ученія, не дерзая нарушать истину человѣческими мудрствованіями.

Не то мы видимъ на западѣ. Въ каролинскій періодъ, такъ славный своимъ просвѣщеніемъ, мы встрѣчаемся съ изумительною путаницею понятій объ евхаристіи. Не говоря уже о томъ, что разныя лица держались различныхъ взглядовъ на это таинство, даже у одного и того же богослова мы можемъ находить выраженія объ евхаристіи, діаметрально противоположныя одно другому. Чтобы не показалось это голословнымъ, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ богословской литературы каролинскаго періода. Въ письмѣ Карла Великаго къ Алкуину мы находимъ слѣдующее выраженіе о таинствѣ евхаристіи: «Христосъ преподалъ своимъ ученикамъ хлѣбъ и вино *въ образъ* (in figuram) своего тѣла и крови, но чрезъ то установилъ для насъ великое и спасительное таинство» [3]). На ряду съ этимъ въ такъ называемыхъ «каролинскихъ книгахъ» (принадлежатъ ли онѣ Карлу Великому или нѣтъ, во всякомъ случаѣ въ нихъ проводятся мысли, которыя не были чужды его сознанію) читаемъ по тому же предмету слѣдующее: «Господь предалъ намъ не мнимое какое либо знаменіе (imaginarium indicium), но таинство своей плоти и крови. Таинство тѣла и крови Господней должно быть называемо не образомъ, но истиною, не тѣнью, но тѣломъ, не образомъ будущаго, но тѣмъ, что предъизображалось образами» [4]). Церковный писатель каролинскаго же періода Амаларій, епископъ мецкій, такъ выражался объ евхаристіи: «Таинства должны имѣть нѣкоторое сходство съ тѣми предметами, для которыхъ они суть таинства. Поэтому священникъ подобенъ Христу, какъ хлѣбъ и вино *подобны* (similia sunt) тѣлу Христову. Такимъ образомъ жертва священническая на алтарѣ есть

2) Engelhardt. Dogmengeschichte. Neustadt. 1839. Th. II. S. 206—207.

3) Epistola Caroli Magni ad Alcuinum, quae extat in libro de divinis officiis... Opera, I, 89.

4) Libri Carolini (IV, 14). 1549. pag. 556.

нѣкоторымъ образомъ (quodam modo) жертвоприношеніе Христа на крестѣ» [5]). «Таинство тѣла и крови Христовой,—повторяетъ онъ,—*есть нѣкоторымъ образомъ* (secundum quemdam modum) тѣло и кровь Хривтовы» [6]). Спустя нѣсколько строкъ Амалярій продолжаетъ: «Мы вѣруемъ, что простая природа хлѣба и смѣшаннаго съ водою вина *превращается* (verti) въ духовную природу тѣла и крови Христовой» [7]). Теодульфъ, епископъ орлеанскій, такъ училъ объ евхаристіи: «Въ евхаристіи церковь совершаетъ спасительную жертву, поелику она—ради хлѣба жизни, нисходящаго съ неба,—хлѣбъ (приноситъ), ради того, кто самъ наименовалъ себя лозою истинною,—вино приноситъ, а вмѣстѣ съ симъ хлѣбъ и вино чрезъ видимое приношеніе священника и невидимое освященіе Св. Духа *переходитъ* (transeat) въ достоинство тѣла и крови Христовой» [8]). Много можно было бы привести подобныхъ выдержекъ изъ твореній церковныхъ писателей вѣка Карла Великаго, но и этихъ вполнѣ достаточно для доказательства нашей мысли. Судя по нимъ, мы съ несомнѣнностію заключаемъ, что у богослововъ того времени, взятыхъ и во всей совокупности, и по одиночкѣ, не было вполнѣ опредѣленнаго и твердаго взгляда на таинство евхаристіи: воззрѣнія богословствующаго ума не только у разныхъ лицъ, но и у одного и того же колебались между истиннымъ ученіемъ объ этомъ таинствѣ въ духѣ словъ Христа Спасителя и Его апостоловъ и ученіемъ (символическимъ) о немъ, какъ только образѣ или знакѣ тѣла Христова. Послѣднее въ вѣкъ Карла даже брало перевѣсъ надъ первымъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи, признающіе за несомнѣнное, что самъ Карлъ и его ученый кружокъ съ извѣстнымъ Алкуиномъ во главѣ раздѣляли этотъ взглядъ на евхаристію» [9]).

Такое въ высшей степени неопредѣленное положеніе вопроса объ евхаристіи не могло однакожъ долго продол-

---

5) Praefatio libri de ecclesiasticis officiis ad Ludovicum pium.... См. Hospiniani historiae sacrementariae pars prior. Genevae. 1681 pag. 221.
6) I lib. de ecclesiasticis officiis, cap. 24.
7) Ibidem.
8) De ordine baptismi, cap. 18. См. изд. Sirmondi, t. V, pag. 695.
9) Engelhardt. Dogmengeschichte. Th. 11, S. 207.

жаться. Рано или поздно между двумя воззрѣніями на это таинство, т. е. символическимъ и признававшимъ дѣйствительное премѣненіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, должно было произойти столкновеніе. Это тѣмъ скорѣе должно было послѣдовать, что, благодаря Карлу Великому, съ конца восьмаго столѣтія просвѣщеніе на западѣ европы двинулось далеко впередъ сравнительно съ вѣками непосредственно предшествовавшими. И дѣйствительно, не долго пришлось ожидать такого столкновенія. Въ половинѣ IX вѣка выступилъ съ своимъ сочиненіемъ объ евхаристіи извѣстный *Пасхазій Радбертъ*, истинный виновникъ такъ называемыхъ *первыхъ споровъ* объ евхаристіи въ западной церкви [10]).

Причины возникшихъ споровъ объ евхаристіи кроются, такимъ образомъ, сколько въ недостаточной ясности и опредѣленности ученія о ней у нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви, столько же въ краткости и, такъ сказать, категоричности этого ученія въ твореніяхъ другихъ отцовъ и вѣроопредѣленіяхъ соборныхъ. Ближайшимъ же поводомъ къ возбужденію этихъ споровъ послужила, безъ сомнѣнія, крайняя неопредѣленность въ постановкѣ вопроса объ евхаристіи въ западной церкви въ вѣкъ Карла Великаго.

2. Споры объ евхаристіи въ IX и X вѣкахъ [11]).

Пасхазій Радбертъ, монахъ и впослѣдствіи аббатъ корбейскаго монастыря († 865), первый въ западной церкви выступилъ открытымъ защитникомъ и опредѣленнымъ выразителемъ ученія о премѣненіи хлѣба и вина въ евхаристіи въ истинное тѣло и кровь Христовы. Въ 831

---

[10]) Называемъ эти споры (IX—XI в. в.) первыми въ отличіе отъ извѣстныхъ и продолжительныхъ споровъ о томъ же предметѣ, возникшихъ въ XVI в. уже среди протестантовъ и послужившихъ въ извѣстной степени поводомъ къ раздѣленію ихъ общества на разныя партіи или секты.

[11]) При составленіи очерка споровъ объ евхаристіи важнѣйшими пособіями были: Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Hamburg. 1836. 4 B.; Bach. Die Dogmengeschichte des Mittelalters. Wien. 1873. I Th.; Hagenbach. Lehrbuch der Dogmengeschichte. Leipzig. 1857; Hospinianus. Historiae sacramentariae pars prior. Genevae. 1681; Engeldardt. Dogmengeschichte. Neustadt. 1839. II Th.—и др.

году онъ написалъ сочиненіе—«De sacramento altaris», сразу не обратившее на себя ничьего вниманія въ богословскомъ ученомъ мірѣ, но опредѣленно заявившее уже о взглядахъ автора на это таинство. Только спустя тринадцать лѣтъ, когда онъ передѣлалъ это сочиненіе, давъ ему новое заглавіе—«De corpore et sanguine Domini», и посвятилъ его Карлу Лысому, ученіе его объ евхаристіи пріобрѣло большую извѣстность и вызвало сильную оппозицію со стороны богослововъ того времени.

Въ своемъ сочиненіи Пасхазій серьезно отнесся къ понятію о премѣненіи: отвергнувъ, какъ несправедливое, мнѣніе, по которому въ евхаристіи происходитъ только духовное общеніе со Христомъ для спасенія души [12]), между тѣмъ какъ общеніе это, сообразно съ двойственностію природы человѣка, должно быть духовно-тѣлеснымъ, онъ открыто заявилъ и доказалъ, что въ евхаристіи хлѣбъ и вино въ собственномъ смыслѣ *претворяются* въ тѣло и кровь Господа. Все содержаніе его сочиненія посвящено, для этой цѣли, раскрытію слѣдующихъ трехъ вопросовъ [13]): а) возможно ли то, что чрезъ освященіе хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровію Господа; б) каковы природа и свойства этого тѣла,—и в) то ли это самое тѣло, которое родилось отъ Дѣвы, было распято на крестѣ и вознеслось на небо, или другое?

Къ рѣшенію перваго вопроса въ положительномъ смыслѣ Пасхазій приближается, выходя изъ принципа, который былъ господствующимъ въ его религіозномъ міровоззрѣніи: всемогущая воля Божія есть единственная причина какъ всего творенія, такъ и перемѣнъ, происходящихъ въ немъ. Кто вѣруетъ вмѣстѣ съ церковію, говоритъ онъ, что Богъ создалъ все изъ ничего, тотъ не можетъ сомнѣваться въ томъ, что Всемогущій можетъ сдѣлать нѣчто другое изъ существующаго. Міръ сотворенный не есть нѣчто готовое, а постоянное и непрерывное бываніе или твореніе, единственная причина котораго есть таже воля Божія. По сему, если и совершается въ мірѣ что нибудь, кажущееся намъ противорѣчащимъ его природѣ, то на

---

12) De corpore et sanguine Domini cap. XIX: «non sicut quidam volunt, anima sola hoc mysterio pascitur».

13) Bach, I Th. S. 713.

самомъ дѣлѣ это не такъ, потому что чего хочетъ воля Божія, тó не можетъ быть вопреки природѣ, сущность которой въ томъ и состоитъ, что она съ своими законами повинуется вполнѣ волѣ Божіей или законамъ божескимъ (cap. 1). Слѣдовательно, никакое истинное чудо, какъ бы страннымъ оно намъ ни казалось и какъ бы ни было непримиримо съ извѣстными намъ свойствами природы, не должно казаться чѣмъ то невозможнымъ или противорѣчащимъ естественнымъ законамъ бытія. Если же такъ, если ничто въ мірѣ не совершается безъ воли Божіей или вопреки ей, то съ этой точки зрѣнія мы должны смотрѣть и на премѣненіе хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи. Мы должны вѣрить, что такъ какъ Богъ, который все сотворилъ, захотѣлъ, чтобы въ таинствѣ евхаристіи дѣйствительно находилась плоть и кровь Его Единороднаго Сына, то и на самомъ дѣлѣ такъ бываетъ: въ этомъ таинствѣ, послѣ освященія, находятся истинная плоть и истинная кровь Христа, хотя и подъ внѣшними видами хлѣба и вина (sub figura panis et vini). Въ этомъ ручаются и слова самого Господа Его ученикамъ: «сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя за животъ міра» (cap. IV). Конечно, премѣненіе хлѣба и вина въ евхаристіи въ плоть и кровь Христовы непонятно для насъ, ибо это—чудо, но ему мы должны такъ же вѣрить, какъ и чуду воплощенія Сына Божія, потому что то и другое произошло по одной и той же всемогущей волѣ Божіей и дѣйствіемъ одного и того же Духа Божія. Въ сравненіи съ прочими чудесами таинственное премѣненіе евхаристійныхъ знаковъ въ истинное тѣло и кровь Христовы есть чудо величайшее и даже конечная цѣль всѣхъ ихъ, такъ какъ всѣ прочія чудеса, совершавшіяся когда либо въ мірѣ, единственною цѣлію своею имѣли то, чтобы удостовѣрить людей, что Христосъ—Истина, Истина же—Богъ; а если Богъ есть Истина, то истинно также и то, чтó Христосъ обѣщалъ дать въ таинствѣ евхаристіи, истинно, слѣдовательно, то, что въ этомъ таинствѣ находится дѣйствительное тѣло и дѣйствительная кровь Сына Божія [14]). Сила Духа Святаго,

[14]) Кромѣ того, несомнѣнность истиннаго преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы въ таинствѣ евхаристіи доказывается у Пасхазія разсказами о таинственныхъ видѣніяхъ многихъ

совершающая это въ евхаристіи, дѣйствуетъ внутренно, таинственно и совершенно непостижимо для нашихъ внѣшнихъ чувствъ, которымъ въ этомъ таинствѣ не представляется ничего болѣе, какъ только обыкновенный хлѣбъ и обыкновенное вино; но это совершается не безъ премудрой цѣли, которая состоитъ сколько въ томъ, чтобы не страшить нашихъ чувствъ, столько же, и даже главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы заявляла свои права, укрѣплялась вѣра наша, сообразно съ которою и пріемлющій это святѣйшее таинство получаетъ спасеніе.

Каковы же природа и свойства тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти предрѣшается уже вышесказаннымъ. Если преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается внутреннимъ, невидимымъ образомъ, такъ что евхаристійные знаки и послѣ освященія сохраняютъ свои акциденціи (внѣшній видъ, запахъ, вкусъ и проч.) и кажутся внѣшнимъ чувствамъ тѣмъ же, чѣмъ были и до освященія, если преложеніе это не есть чувственно-дѣйствительное, ощущаемое, но внутреннее, сокровенное, то ясно, по словамъ Пасхазія, что евхаристическое тѣло Христово не есть чувственное тѣло, а тѣло духовное (corpus spirituale). Если же, съ другой стороны, тѣло это, по принятіи его вѣрующимъ, сообразно съ двойственностію природы человѣческой, освящаетъ и предуготовляетъ къ безсмертію и вѣчной жизни не одну душу, но и плоть, то нельзя признать въ немъ одной духовности въ смыслѣ какой то абсолютной безприродности или безтѣлесности; будь это, тѣло Христово въ таинствѣ евхаристіи потеряло бы главную цѣль свою: спасеніе, освященіе, обновленіе всего человѣка; посему Пасхазій не могъ не признать въ евхаристическомъ тѣлѣ Христовомъ «quippiam corporeum sublimius» — нѣкое тончайшее тѣло (cap. VIII). Духовность этого

лицъ, которыя, или для удовлетворенія сильнаго желанія, или для опроверженія сомнѣній, видѣли, по волѣ Божіей, на алтарѣ вмѣсто хлѣба и вина истинное тѣло и истинную кровь, въ видѣ младенца или въ другихъ подобныхъ видахъ, каковыя видѣнія, при причащеніи вѣрующихъ, прекращались, и взору ихъ представлялись по прежнему на алтарѣ хлѣбъ и вино. См. Hospiniani.. pars prior, pag. 277.

тѣла, по взгляду Пасхазія, необходимо слѣдуетъ изъ того, что если бы въ таинствѣ евхаристіи все происходило видимо, то не было бы здѣсь никакого таинства, никакой вѣры, никакой духовной силы, ничего другаго, какъ только то, что представляется внѣшнимъ чувствамъ. Но быть только духовнымъ тѣло это не можетъ, ибо оно превратилось бы въ какую-то отвлеченную силу, такъ-же непостижимую, какъ и самое превращеніе въ евхаристіи матеріальныхъ элементовъ, или только въ образъ тѣла Христова. Въ признаніи этихъ двухъ сторонъ тѣла Христова, т. е. и духовности, и въ извѣстной степени матеріальности, и состоитъ взглядъ Пасхазія на природу евхаристическаго тѣла,—взглядъ вообще недостаточно ясно раскрытый имъ. Болѣе яснымъ представляется ученіе его о томъ, въ какомъ смыслѣ евхаристическое тѣло Христово есть образъ (figura), и въ какомъ оно—истина или дѣйствительность (veritas). Совершенно правильно, по взгляду Пасхазія, евхаристія можетъ называться и образомъ, и истиною, если только правильно понятіе о томъ и другомъ. Истиной или дѣйствительностію въ приложеніи къ евхаристіи должно называться то, что совершается въ ней внутреннимъ, таинственнымъ образомъ и служитъ предметомъ нашей вѣры, образомъ же—то, что познается внѣшними чувствами; другими словами: что́ хлѣбъ и вино по освященіи представляютъ по внутреннему своему содержанію, по субстанціи, то—дѣйствительность, а что́—по внѣшности, то—образъ (cap. IV). Этими двумя названіями опредѣляются двѣ стороны таинства: невидимая и видимая, какъ и въ каждомъ изъ прочихъ таинствъ; эти стороны относятся между собою какъ душа и тѣло, божество и человѣчество. Внѣшняя или видимая сторона не есть пустой образъ, тѣнь или обманъ,—она есть тѣлесное явленіе невидимой субстанціи; посему образъ этотъ отличается отъ прообразовательныхъ образовъ ветхаго завѣта.

Въ отвѣтъ на третій вопросъ Пасхазій прямо говоритъ, что евхаристическое тѣло есть истинное тѣло Христово, не иное какое-нибудь, какъ то, которое родилось отъ Дѣвы, страдало, было распято на крестѣ, воскресло изъ гроба, вознеслось на небо и сидитъ одесную Бога Отца (cap. 1). Тотъ же Первосвященникъ—Христосъ, который былъ на

Голгоѳѣ и жертвою, и совершителемъ ея, остается тѣмъ же и въ евхаристіи: Онъ есть тождественная субстанція жертвы тѣла и крови Христовыхъ. На этой тождественности основывается и значеніе и сила евхаристической жертвы, ежедневно совершаемой на алтаряхъ христіанскихъ (cap. VIII и X). Хотя Христосъ однажды пострадалъ за родъ человѣческій и принесъ довлѣющее удовлетвореніе за него правдѣ Божіей, однако въ евхаристіи ежедневно приносится жертва Его тѣла и крови,—и это по многимъ причинамъ: во первыхъ, потому, что мы ежедневно грѣшимъ и ежедневно поэтому нуждаемся въ этой жертвѣ; во вторыхъ, церкви необходимо имѣть древо жизни, какъ это было въ раю, чтобы тѣ, которые вкушаютъ отъ него, не видѣли смерти; въ третьихъ, евхаристія служитъ къ тому, чтобы возрожденные, подобно тому, какъ въ крещеніи облекаются во Христа, чрезъ вкушеніе этого таинства содѣлались едино съ Нимъ; наконецъ, въ четвертыхъ, евхаристія потому повторяется, что должна напоминать намъ о страданіяхъ Господа, согласно Его повелѣнію: «сіе творите въ мое воспоминаніе».—Если же отрицается тождественность тѣла и крови Христовыхъ въ жертвѣ крестной и въ евхаристіи, то о послѣдней, какъ дѣйствительной и спасительной жертвѣ, и объ основаніяхъ ея не можетъ быть и рѣчи.

Таково въ общихъ и главныхъ чертахъ ученіе Пасхазія Родберта объ евхаристіи въ его сочиненіи «De corpore et sanguine Domini».

Ученіе это, сравнительно весьма опредѣленное и высказанное съ достаточною силою убѣдительности, при тогдашнемъ состояніи вопроса объ евхаристіи, неизбѣжно должно было вызвать и дѣйствительно вызвало сильную оппозицію со стороны ученыхъ богослововъ того времени. Прежде всѣхъ возвысилъ свой голосъ противъ Пасхазія Радберта *Рабанъ Мавръ*, архіепископъ майнцкій († 856). Онъ рѣшительно отвергъ новое ученіе Пасхазія, назвавъ его заблужденіемъ. По его воззрѣнію, въ евхаристіи не происходитъ никакого реальнаго премѣненія или преложенія, а евхаристійные знаки и по освященіи остаются только хлѣбомъ и виномъ. Основываясь на Блаженномъ Августинѣ, у котораго многіе находили тогда воззрѣнія,

противорѣчащія взгляду Пасхазія на евхаристію, Рабанъ Мавръ склоняется къ тому, что въ этомъ таинствѣ должно различать съ одной стороны sacramentum и съ другой— virtus sacramenti [15]). Подъ sacramentum онъ разумѣетъ только евхаристійные знаки, какъ обыкновенную пищу, а подъ virtus sacramenti, силою таинства—слово Божіе, которымъ питается душа и, пріемля которое съ вѣрою, превращаетъ въ тѣло Христово. По его взгляду, такимъ образомъ, въ евхаристіи нѣтъ и не можетъ быть дѣйствительнаго тѣла Христова въ смыслѣ тождественности его съ рожденнымъ отъ Дѣвы, а есть только тѣло Христово, понимаемое въ символическомъ или фигуральномъ смыслѣ. Посему, когда онъ говоритъ объ евхаристіи, какъ объ истинномъ тѣлѣ и крови Христовыхъ, что у него является синонимомъ понятія virtus sacramenti, то никогда не разумѣетъ больше того, что это есть невидимая сила, совершающая невидимое освященіе какъ души, такъ и тѣла, производящая таинственное соединеніе пріемлющихъ евхаристію со Христомъ въ вѣрѣ и любви. Всякая рѣчь о дѣйствительности или реальности тѣла Христова въ евхаристіи, о его тождественности съ историческимъ тѣломъ Христовымъ, по его взгляду,—ошибка, заблужденіе (error), которое онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, и старался разсѣять, проповѣдуя символическій взглядъ на таинство алтаря Господня [16]).

Такого взгляда на евхаристію держался въ то время не одинъ Рабанъ Мавръ, а многіе другіе ученые богословы, судя по свидѣтельству самаго Пасхазія, который къ монаху Фрудегарду, высказавшему свои сомнѣнія относительно правильности его ученія объ евхаристіи, писалъ слѣдующее: «quaeris de re, ex qua multi dubitant» [17]). Изъ нихъ энергичнѣе и опредѣленнѣе всѣхъ высказался противъ Пасхазія монахъ корбейскаго же монастыря *Ратрамнъ*, вступившій съ нимъ въ открытый споръ. По порученію Карла Лысаго, которому, какъ упомянуто выше, Пасхазій посвятилъ второе изданіе своего сочиненія,

15) De inst. clericorum—изд. Migne—col. 318.
16) Liber poenitentialis ad Heribaldum... cap. 33.
17) Paschasii epistola ad Frudegardum... ed Migne, col. 1351.

Ратрамнъ издалъ книгу, тождественную по заглавію съ сочиненіемъ Пасхазія: «De corpore et sanguine Domini». Эта книга, служа выраженіемъ взгляда Ратрамна на таинство евхаристіи, представляетъ собою отвѣтъ на два главныхъ вопроса, интересовавшихъ самого Карла и внушенныхъ имъ автору книги [18]). Вопросы эти слѣдующіе: а) хлѣбъ и вино по освященіи въ таинственномъ ли, или несобственномъ смыслѣ (in mysterio) называются тѣломъ и кровію Христа и пріемлются, какъ такіе, или дѣйствительнымъ образомъ, въ собственномъ смыслѣ (in veritate)? и потому—б) есть ли это то самое тѣло, въ которомъ Христосъ родился, пострадалъ и воскресъ?

Отвѣчая на первый вопросъ [19]), Ратрамнъ обращается прежде всего къ установленію твердаго понятія объ образѣ и дѣйствительности. Образъ или таинство имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ то, о чемъ собственно говорится, прикрывается чѣмъ либо другимъ, напр. когда слово Божіе называется хлѣбомъ; истина же или дѣйствительность есть прямое выраженіе предмета, каково, напр., положеніе: Христосъ родился отъ Дѣвы. Сообразно съ этимъ, и въ евхаристіи мы должны признать образъ или таинство, поелику хлѣбъ и вино, чрезъ священнодѣйствіе священника становящіеся тѣломъ и кровію Христа, одно представляютъ для чувствъ, съ внѣшней своей стороны, а другое для души вѣрующихъ—съ внутренней. Со внѣ остаются форма, цвѣтъ, запахъ и вкусъ хлѣба и вина, какъ и прежде было, но съ внутренней стороны имъ присуще нѣчто небесное и божественное, именно—тѣло и кровь Христовы, что созерцается и вкушается только вѣрующею душею. Слѣдовательно, въ евхаристіи хлѣбъ и вино только figurato—образно суть тѣло и кровь Христовы. Если же, какъ нѣкоторые настаиваютъ, не допускать здѣсь ничего символическаго, образнаго, а все по-

---

18) Neander—IV B. S. 322.

19) Хотя изслѣдованіе обоихъ вопросовъ у Ратрамна (какъ и вышеизложенныхъ трехъ вопросовъ у Пасхазія) идетъ совмѣстно и не даются отвѣты каждый отдѣльно, тѣмъ не менѣе, для большей ясности, мысли, относящіяся къ каждому изъ вопросовъ, могутъ быть сгруппированы отдѣльно и въ такомъ видѣ можетъ быть данъ отдѣльный отвѣтъ на каждый изъ обоихъ вопросовъ.

нимать буквально, то вѣрѣ, которая, по словамъ апостола, можетъ имѣть предметомъ своимъ лишь невидимое, нѣтъ мѣста въ евхаристіи, такъ какъ не будетъ здѣсь ничего таинственнаго. Было бы безсмыслицей принимать хлѣбъ за тѣло, а вино за кровь. Внѣшняго превращенія въ этомъ таинствѣ не происходитъ, поелику глазъ не усматриваетъ здѣсь ничего такого, чего онъ не видѣлъ раньше, но здѣсь есть нѣчто невидимое, ибо сказалъ Господь: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое». Если бы серьезно потребовать отъ тѣхъ, которые отвергаютъ символическое, фигуральное объясненіе и настаиваютъ на буквальномъ, сказать: въ какомъ отношеніи и какое именно происходитъ здѣсь измѣненіе, то они были бы поставлены въ большое затрудненіе, и имъ ничего не оставалось бы больше дѣлать, какъ или отрицать то, что они утверждаютъ, или уничтожить вѣру. Въ самомъ дѣлѣ, должно принять одно изъ двухъ: или что здѣсь совершается превращеніе какое то другое, а не плотское, или отвергнуть присутствіе тѣла Христова въ евхаристіи. Но такъ какъ отвергнуть послѣднее невозможно, то отсюда слѣдуетъ, что здѣсь бываетъ лишь фигуральное превращеніе, поелику подъ покровомъ матеріальныхъ элементовъ—хлѣба и вина—является духовное тѣло и духовная кровь Іисуса Христа, не такъ однако, чтобы двѣ существенно различныя вещи—матеріальная и духовная—дѣйствительно существовали здѣсь совмѣстно, но такъ, что одинъ и тотъ же предметъ въ одномъ отношеніи представляется подъ видомъ хлѣба, а въ другомъ—какъ тѣло и кровь Христовы [20]). Свою мысль Ратрамнъ силится уяснить и подтвердить аналогіей между евхари-

---

[20]) Этотъ выводъ Ратрамна былъ слѣдствіемъ желанія его примирить тотъ фактъ, что въ евхаристіи не происходитъ никакого измѣненія, видимаго для внѣшнихъ чувствъ, съ словами Христа Спасителя о дѣйствительномъ присутствіи Его тѣла и крови. Собственно говоря, выводъ этотъ былъ непослѣдовательностію со стороны Ратрамна: оставаясь вѣрнымъ себѣ, онъ никоимъ образомъ не могъ допустить реальнаго присутствія тѣла и крови Христовыхъ.

стіей, съ одной стороны, и крещеніемъ и переходомъ чрезъ чермное море, съ другой (1 Кор. I, 10).

(Продолженіе будетъ).

Польскіе ксендзы и православное духовенство на западѣ Россіи.

Пресловутый польскій катехизисъ 1863 года говоритъ: «помни что Россія твой первый врагъ, а православный есть еретикъ, и потому не совѣстись лицемѣрить и увѣрять, что они твои кровные братья, что ты противъ Русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства, но тайно старайся мстить каждому Русскому (§ 10). Въ обществѣ русскихъ старайся болѣе молчать и не высказывай своихъ убѣжденій, потому что это не выгодно. Русскій при своей простодушной натурѣ весьма самолюбивъ; постарайся подѣйствовать на его самолюбіе и тогда сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ (§ 12). Русскій въ особенности любитъ лесть; а потому лесть, какъ могущественный рычагъ противъ человѣка русскаго, по преимуществу употребляй вездѣ гдѣ изъ нея можешь извлечь выгоду въ своихъ планахъ (§ 5). Если будешь пользоваться тупоуміемъ и неразвитостію русскихъ поповъ, то, дѣйствуя на корыстолюбіе ихъ деньгами, можешь усыпить и этихъ лютѣйшихъ, по своему изувѣрству, нашихъ враговъ; усыпивъ же ихъ и дѣйствуя съ хитростію и умомъ на народъ, будешь въ состояніи если не отвратить его отъ своей раскольничьей вѣры, то поколебать довѣріе къ своимъ попамъ, чего и достаточно, чтобы народъ смотрѣлъ на нихъ непріязненно» (§ 1 Вѣстн. Ю. З. и З. Россіи 1863 года). Какъ эти теоретическія вѣрованія рати римскаго первосвященника проводятся въ жизнь римско-католиковъ показываютъ слѣдующіе случаи сообщенные въ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* однимъ священникомъ:

«Живу я», говоритъ священникъ, авторъ статьи *Литовскихъ Вѣдомостей*,—«въ мѣстечкѣ имѣющемъ костелъ устроенный помѣщицей Ч. безъ разрѣшенія правительства предъ первымъ польскимъ мятежемъ; одновременно съ

нимъ построена ею же и приходская православная церковь, похожая по внѣшнему виду болѣе на костелъ и имѣющая на наружной алтарной стѣнѣ арку, въ которой очень удобно устроить входныя двери, кои, говорятъ, и предполагались строительницей на случай отнятія Украины отъ moskalów пресловутою польскою конфедераціей. При костелѣ по штату полагается одинъ настоятель, но иногда бывали викаріи. Несмотря на дружественныя отношенія и вѣжливое наружное обращеніе ксендзовъ, между ними иногда, какъ говорятъ, пробѣгала черная кошка, и наиболѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось смѣшанныхъ браковъ. Не выдать свидѣтельство католику или католичкѣ, желающимъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія, значитъ войти въ непріязненное столкновеніе z popem, а выдать, значитъ активно содѣйствовать погибели души католика, а потому ксендзы, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенно уклоняются отъ выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ, отговариваясь пропускомъ просителя или просительницы по метрическимъ записямъ. Такъ по крайней мѣрѣ случилось не далѣе какъ въ январѣ настоящаго года. Одинъ изъ моихъ прихожанъ С. П, желая вступить въ бракъ съ дѣвицей Ц. В., католичкой, отправился съ братомъ невѣсты ко ксендзу В. Бандровскому за метрической выписью. Освѣдомившись чего нужно, ксендзъ Б. предложилъ свидѣтелю Я. Пахалюку удалиться изъ комнаты, съ замѣчаніемъ, что его квартира не гласный судъ, и оставивъ только брата невѣсты В., отчиталъ ему ругательную мшу за то, что сестра *топитъ* себя за схизматика, и свидѣтельства не выдалъ, по той причинѣ будто Ц. В. по метрическимъ записямъ пропущена. Три раза я посылалъ брата невѣсты и брата жениха ко ксендзу чтобы, по крайней мѣрѣ, далъ письменное удостовѣреніе что по метрическимъ записямъ Ц. В. пропущена, но и въ этомъ получилъ отказъ, а потому вынужденъ былъ повѣнчать Ц. В. на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Другой подобный же случай былъ въ 1876 году, но съ болѣе романическою обстановкой. Нѣкто сквирскій мѣщанинъ Янъ Богушевскій, служившій органистомъ при Ружинскомъ костелѣ, пожелалъ вступить въ бракъ съ православною дѣвицей Елизаветой Добровольской. Когда узналъ объ

этомъ настоятель костела, то призвавъ Б., всѣми мѣрами старался отклонить его отъ брака съ помянутою дѣвицей, какъ потому, что онъ мущина и слѣдовательно можетъ выбрать себѣ любую католичку, по неволѣ иногда выходящую замужъ за православнаго, чтобы не остаться въ дѣвахъ, такъ и потому, что своимъ бракомъ съ *хлопкой и схызматычкой* онъ, какъ сынъ органиста, шляхтичъ и самъ органистъ, ближайшій служитель св. костела, нанесетъ тяжкое оскорбленіе религіи и своему шляхетному званію, и что, наконецъ, онъ, «ксендзъ», не только лишитъ его должности органиста, но закажетъ другимъ ксендзамъ не принимать его на службу костельную. Но ни прошенія, ни угрозы не подѣйствовали на Б., который заявилъ ксендзу, что если ему будутъ ставить препятствія болѣе серіозныя чѣмъ брань и угрозы, то онъ и самъ перейдетъ въ православіе. Въ видахъ предотвращенія такого несчастія, дано было знать родителямъ Б., котораго произвели въ сумашедшаго. Явились родители, узнали суть дѣла, получили инструкціи отъ ксендза и со своей стороны начали отклонять сына отъ задуманнаго брака сперва просьбами и слезами, а затѣмъ угрозами отреченія, проклятія и aresztem szlubu; а когда все это не произвело желаннаго дѣйствія, то по совѣту туземныхъ мудрецовъ католическаго міра, рѣшено было употребить насиліе, связать пана Яна Б., увезти домой и тамъ перевѣнчать съ какою-то вдовой-католичкой. Смекнувъ панъ Янъ, что дѣло выходитъ не гоноровое и, не теряя времени, того же вечера тайкомъ ушелъ къ сосѣднему баламутовскому дьяцку Биненкому, у котораго и сидѣлъ въ погребѣ нѣсколько дней, пока уѣхали родители, крайне опечаленные какъ скандаломъ, такъ и опасеніемъ за судьбу сына, чтобы съ дуру на себя рукъ не наложилъ. Получивъ отъ невѣсты точныя свѣдѣнія о миновавшей опасности, Янъ Б. отправился къ приходскому священнику невѣсты, О. М. Брояковскому, назначавшему уже два срока для брака и троекратно огласившему оный, за разъясненіемъ причинъ невѣнчанія его съ Е. Д., на что и получилъ отвѣтъ будто родители подали ему письменное заявленіе, въ которомъ не даютъ своего согласія и благословенія на просимый бракъ, каковое, совмѣстно съ метрическимъ свидѣтельствомъ, не

представленнымъ Б., непремѣнно требуется предбрачнымъ обыскомъ. Б. окончательно упалъ духомъ, и не зная что предпринять далѣе, обратился за совѣтомъ къ мѣстному мировому судьѣ Г. К., которому разсказалъ свое критическое положеніе. Возмущенный до глубины души фанатизмомъ ксендза и насильственными дѣйствіями родителей Б., мировой судья того же дня пріѣхалъ ко мнѣ, сообщилъ эту возмутительную исторію и просилъ повѣнчать Яна Б. по паспорту, въ которомъ обозначено, что онъ холостъ и совершеннолѣтній, ибо метрическое свидѣтельство находится въ рукахъ родителей. Съ формальной точки зрѣнія дѣло Б. было обставлено такъ, что бракъ его съ Е. Д. былъ невозможенъ, но я взглянулъ на это дѣло съ точки зрѣнія нравственной и реальныхъ послѣдствій, предотвратить кои не въ состояніи никакія формальности, и потому согласился вѣнчать Б., но съ условіемъ, чтобы представлено было предбрачное свидѣтельство о невѣстѣ, не моей прихожанкѣ. Но тутъ опять встрѣтились препятствія: приходскій священникъ невѣсты (говорю со словъ ея самой), въ угоду просьбѣ мѣстнаго помѣщика, ксендза и родителей Б., не пожелалъ выдать предбрачнаго свидѣтельства, за которое Е. Д. работала ему безмездно два дня, и только благодаря дьячку Бинецкому, у котораго инкогнито проживалъ Б., мнѣ удалось изъ официальныхъ документовъ узнать о лѣтахъ, исповѣданіи и безбрачномъ состояніи Е. Д., а потому бракосочетаніе, клонившееся къ неизбѣжному разстройству, было наконецъ совершено мною 10 мая. По почину мироваго судьи, собрано было въ пользу новобрачныхъ 25 руб. на обзаведеніе и на прожитіе до пріисканія службы. Нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ Б. занимался малярствомъ, а къ зимѣ получилъ мѣсто органиста въ м. Б., Бердичевскаго уѣзда, но не надолго. Тамошній ксендзъ получилъ отъ кого-то свѣдѣніе будто Б., женившись на православной, и самъ принялъ тогда же православіе, но чтобы не лишиться мѣста органиста притворяется католикомъ, и вотъ ксендзъ Горскій наводитъ справки, пишетъ ко мнѣ 20 марта 1878 года письмо, въ которомъ проситъ прислать ему метрическую выпись о бракосочетаніи Б. Въ удовлетвореніе не столько письма ксендза, сколько личной просьбы самого Б., видѣвшаго

въ этомъ документѣ якорь своего спасенія, я выдалъ просимую выпись, которая хотя нѣсколько и успокоила ксендза Г., но все таки не упрочила за Б. мѣста органиста, котораго онъ былъ вскорѣ лишенъ. Подвергаясь всевозможнымъ непріятностямъ со стороны ксендза и мѣстной шляхты, Б. боялся крестить въ В—кѣ свою дочь, родившуюся 10 іюля 1877 года, и спустя годъ прислалъ ко мнѣ свою жену чтобъ отговѣлась въ моей церкви и чтобъ я окрестилъ ребенка. Не знаю гдѣ и какъ теперь поживаютъ эти безвинныя жертвы ксендзовскихъ жестокостей и фанатизма, далеко не рѣдкаго въ нашемъ обрусенномъ краѣ!

Третій случай. Крестьянинъ деревни Пустохи И. Пяткевичъ, желая вступить въ бракъ съ католичкой Е. Янишевскою, отправился къ ружинскому ксендзу В. Бандровскому за предбрачнымъ свидѣтельствомъ, но не получилъ, по той причинѣ будто въ костельныхъ метрикахъ не ведутся записи тѣмъ, кои *выходятъ за Русскихъ!* А нужно знать, Е. Янишевская (вдова, 24 лѣтъ) два раза уже выходила за католиковъ, и вѣроятно ксендзъ не вѣнчалъ ея безъ документовъ и свѣдѣній требуемыхъ предбрачнымъ обыскомъ, а какъ пришлось ей въ третій разъ выходить за православнаго, то и въ метрикѣ не оказалось, хотя все-таки можно и должно выдать ей свидѣтельство по крайней мѣрѣ о смерти ея втораго мужа и о лѣтахъ примѣнительно къ исповѣднымъ спискамъ! Явный умыселъ со стороны ксендза, но что̀ прикажете дѣлать? Пріостановить бракъ, на который бѣдный человѣкъ потратилъ быть можетъ послѣдніе, кровавымъ потомъ добытые десятки рублей, и заводить дѣло съ ксендзомъ? Но чѣмъ же брачущіеся то провинились, чтобы въ чужомъ пиру (то-есть въ умыслѣ или оплошности хранителей актовъ) задавать имъ похмѣлье (то-есть свадебные убытки, или отсрочки, или разстройство самыхъ браковъ)? Развѣ ужь для того, чтобъ оправдалась поговорка: паны дерутся, а у мужика чубъ болитъ! Но, кажется пора уже пожалѣть эти чубы и пожелать, чтобы порой и своему не досталось, на что̀ явно разсчитываютъ ксендзы, своими подобными продѣлками возбуждающіе противъ насъ подозрѣніе и неудовольствіе прихожанъ, полагающихъ что за рубль или

*

два данныхъ за бракъ вѣнчающій священникъ обязанъ устранить всякія препятствія. Настоящій случай, конечно, не исключаетъ возможности дѣйствительныхъ пропусковъ по метрическимъ записямъ, а потому ксендзамъ, во избѣжаніе нареканій и подозрѣній, слѣдовало бы, какъ то дѣлаютъ и православные священники, выдавать, по требованію заинтересованной стороны, формальное въ томъ удостовѣреніе, съ обозначеніемъ брачнаго или безбрачнаго состоянія и приблизительнаго возраста по исповѣднымъ спискамъ, кои вѣроятно ведутся ими.

Уставъ Православнаго, церковно-приходскаго Братства, Левковецкаго прихода, при Свято-Зачатіевской приходской церкви, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи, составленный на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 Мая 1864 года правилъ о православныхъ церковныхъ Братствахъ.

Въ Левковецкомъ приходѣ учреждается православное церковно-приходское Братство изъ лицъ обоего пола, изъ всѣхъ сословій, не моложе 20 лѣтъ.

§ 1. Цѣль Братства изыскивать постоянно благія средства къ заведенію церковно-приходской Братской кассы а) для содержанія и удовлетворенія нуждамъ мѣстной церкви и для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ и причтовыхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ, не смѣшивая сборъ въ пользу церкви со сборомъ въ пользу причта и б) для учрежденія церковно-приходской школы и другихъ благотворительныхъ учрежденій какъ напр. прокормленія крайне нуждающихся и не могущихъ заработать собственнымъ трудомъ необходимаго въ жизни, леченія таковыхъ больныхъ и погребенія по христіанскому обряду кругло сиротствующихъ и другихъ по возможности непредвидимыхъ добрыхъ дѣлъ, также несмѣшивая этотъ сборъ съ сборомъ въ пользу церкви и причта. Поэтому всѣ суммы Братства не расходуются на одинъ какой либо предметъ, а разчисляются каждогодно особенно на нужды церкви, на причтовыя помѣщенія и благотворительныя учрежденія,

смотря по назначенію ли жертвователей, или по нуждамъ требованій извѣстнаго вышесказаннаго предмета, непревышая однако, къ удовлетворенію одного требованія третью частію суммы, выдѣляя приэтомъ изъ общей суммы извѣстный % къ образованію неприкосновеннаго капитала.

§ 2. Составъ Братства слѣдующій: а) Почетные члены, которые вносятъ въ кассу Братства не менѣе трехъ руб. сер. каждогодно, б) Дѣйствительные, вносящіе каждогодно одинъ руб. сер. и в) Члены жертвователи, вносящіе жертву по усердію каждогодно, но не менѣе тридцати пяти коп. сер.

§ 3. Члены братства могутъ считаться постоянными, если единовремено внесутъ;—Почетные пятьдесятъ руб. сер., Дѣйствительные шестнадцать руб. сер. и Члены жертвователи пять руб. сер.

§ 4. Срокъ для записи въ число Братства и внесенія денегъ мѣсяцы февраль и мартъ, крайній же срокъ мѣсяцъ октябрь, не внесшій въ послѣдній мѣсяцъ членскаго взноса, исключается изъ списка Братчиковъ и сестрицъ.

§ 5 Почетные и Дѣйствительные члены имѣютъ одинъ голосъ, и одинъ голосъ 10 членовъ жертвователей и избираютъ на одинъ годъ изъ среды Почетныхъ и Дѣйствительныхъ членовъ Предсѣдателя, Казначея, Дѣлопроизводителя и къ нимъ 10 членовъ, кои и составляютъ Совѣтъ Братства. Избранные могутъ оставаться въ томъ званіи и на дальнѣйшее время, если новымъ постановленіемъ общаго собранія Братства, будутъ оставлены въ своемъ званіи. За отсутствіемъ Предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ мѣстный Священникъ, который долженъ быть непремѣннымъ членомъ Совѣта Братства. Всѣ члены Братства обязуются споспѣшествовать какъ къ увеличенію числа членовъ Братства, такъ и къ склоненію къ посильнымъ пожертвованіямъ лицъ, не могущихъ вносить въ кассу Братства опредѣленыхъ взносовъ.

§ 6. При церковно-приходскомъ Братствѣ должно вестись три шнуровыя книги, скрѣпленныя предсѣдателемъ 1) на записку постановленія собранія, 2) на записку членовъ Братства и сестрицъ и 3) на записку прихода и расхода суммъ. Книга эта выдается за скрѣпою и печатью Волынской Духовной Консисторіи. Веденіе этихъ книгъ

возлагается на Члена Дѣлопроизводителя, самыя же книги должны храниться въ Церкви. Членскіе взносы и пожертвованія принимаютъ Казначей, или мѣстный Священникъ и запись оныхъ въ приходо-расходную книгу удостовѣряютъ своимъ подписомъ Предсѣдатель, Священникъ, Казначей и Дѣлопроизводитель.

§ 7. Суммы церковнаго Братства, должны храниться въ особомъ ящикѣ подъ замкомъ, ключъ отъ котораго находится у Казначея, ящикъ же долженъ непремѣнно находиться въ церкви за печатью Братсгва, которая должна храниться у Предсѣдателя и печатью церковною.

§ 8. Совѣтъ членовъ Братства открывается и закрывается Предсѣдателемъ, который предлагаетъ вопросы, подлежащіе обсужденію собранія.

§ 9. Совѣтъ Братства завѣдуетъ всѣми текущими дѣлами и собраніе совѣта считается состоявшимся, если въономъ присутствовало не менѣе 8 членовъ.

§ 10. Изъ суммъ Братства могутъ быть производимы расходы только на дѣйствительныя потребности, исчисленныя въ § 1, не иначе какъ по особому постановленію членовъ совѣта Братства, въ которомъ должно быть изложено на что именно и сколько требуется расхода.

§ 11. Въ денежномъ ящикѣ можетъ храниться денегъ не болѣе 50 руб. сер. За удовлетвореніемъ дѣйствительныхъ потребностей Братства, исчисленныхъ въ § 1 сего устава, сумму же отъ 50 руб. сер. и больше посылать въ Государственный Банкъ, или его Контору, для приращенія тамъ процентами на безсрочный вкладъ. Полученные документы на выданныя деньги, должны храниться въ денежномъ ящикѣ, по запискѣ ихъ въ книгу. Выдача денегъ изъ кассы и обратное ихъ полученіе съ процентами, совершается по постановленію членовъ совѣта Братства. Если за удовлетвореніемъ исчисленныхъ въ § 1 существенныхъ нуждъ, въ кассѣ Братства будетъ оставаться излишній капиталъ, то изъ этого капитала, по усмотрѣнію совѣта Братства, можетъ быть выдаваема ссуда нуждающимся, по ихъ просьбамъ, за незначительные проценты (не свыше 6 %) съ назначеніемъ срока отдачи денегъ и съ предоставленіемъ права производить платежъ не только деньгами, но и хлѣбомъ по базарной цѣнѣ. Хлѣбъ въ этомъ

случаѣ можетъ поступать въ запасные магазины также для снабженія нуждающихся прихожанъ.

§ 12. Взявшіе въ ссуду деньги и не представившіе долга въ назначенный срокъ съ процентами, сначала усовѣщаваются чрезъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства членовъ Братства къ исполненію обязательства, причемъ можетъ быть, смотря по ихъ обстоятельствамъ, сдѣлана имъ болѣе или менѣе продолжительная разсрочка въ платежѣ; въ случаѣ же крайней несостоятельности взявшаго ссуду, послѣдняя по рѣшенію общаго собранія Братства, полностію, или по частямъ снимается со счетовъ кассы и зачисляется въ безвозвратную помощь не состоятельному должнику. Но если бы оказалось, что кто либо изъ взявшихъ ссуду, не захотѣлъ возвратить её въ срокъ не по причинамъ, заслуживающимъ уваженія (каковы напримѣръ неурожай, падежъ скота, пожаръ и т. п.), а просто по нерадѣнію и т п. въ такомъ случаѣ неисправный плательщикъ, по рѣшенію общаго собранія Братства, лишается права быть членомъ Братства и получать на дальнѣйшее время какое либо вспоможеніе изъ средствъ онаго, впредь до той поры пока въ немъ будетъ усмотрѣно Братствомъ полное раскаяніе въ допущенной, по отношенію къ нему, неблагодарности и нечестности.

§ 13. Для усиленія средствъ Братской кассы выставляется кружка и обносится таковая въ церкви.

§ 14. Если бы изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, оказалось недостаточно суммы, для удовлетворенія всѣхъ потребностей; то Братство въ общемъ собраніи членовъ, дѣлаетъ постановленіе о назначеніи опредѣленнаго, единовременнаго, добровольнаго сбора съ прихожанъ деньгами, или натурой и изъявившіе согласіе вписываются въ списокъ съ пожертвованіемъ противу каждаго, который подписывается предсѣдателемъ и хранится въ ящикѣ для справокъ въ общемъ собраніи.

§ 15 Для повѣрки дѣйствій совѣта Братства и учета за истекшій годъ денежныхъ средствъ Братства и всѣхъ дѣлъ, касающихся Братства, назначается однажды въ годъ общее собраніе всѣхъ членовъ Братства, о каковомъ собраніи оповѣщаются заблаговременно предсѣдателемъ совѣта Братства, всѣ члены онаго. Но общія собранія

Братства могутъ быть собираемы и экстренныя, смотря по важности дѣлъ Братства, если совѣтъ Братства найдетъ это нужнымъ. На общемъ собраніи Братства долженъ непремѣнно присутствовать мѣстный Благочинный въ качествѣ лица наблюдающаго за правильностію дѣйствій общаго собранія, въ отношеніи повѣрки онымъ годичныхъ дѣйствій совѣта Братства и учета за истекшій годъ денежныхъ средствъ.

§ 16. По каждому предмету бывшему на обсужденіи какъ общаго собранія Братства, такъ и совѣта Братства, составляется особое постановленіе, за подписомъ всѣхъ присутствующихъ въ собраніи. Рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ. Особыя мнѣнія прилагаются при постановленіи.

§ 17. Братство установляетъ въ извѣстный день года, 8 и 9 мая, празднество для совершенія молитвъ о братчикахъ и сестрахъ какъ живыхъ такъ и умершихъ.

§ 18. Братство имѣетъ свою печать и исходящія бумаги по дѣламъ Братства, разсылаетъ по почтѣ безвозмездно, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе власти, отъ коей зависитъ это разрѣшеніе.

§ 19. По окончаніи года и годичнаго собранія всего Братства, совѣтъ онаго представляетъ Епархіальному начальству отчетъ о своей годичной дѣятельности, съ приложеніемъ къ оному приходо-расходной книги для повѣрки оной.

§ 20. Если бы понадобилось добавить новыя пункты къ сему уставу, или измѣнить что нибудь въ написанныхъ; то по особомъ постановленіи членовъ Братства, испрашивается въ законномъ порядкѣ надлежащее разрѣшеніе, согласно пункту 7 Высочайшихъ правилъ о церковныхъ Братствахъ.

Настоящій уставъ одобренный Волынскою Духовною Консисторіею, утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ и г. Волынскимъ Губернаторомъ и высланъ для дѣйствія въ Левковецкій приходъ, при указѣ Волынской духовной Консисторіи отъ 23 Января 1886 года за № 615.

Лѣтопись текущихъ событій.

Миссіонерство на Алтаѣ и въ Киргизской степи въ 1885 году. Духовная миссія на Алтаѣ, испытавшая два мѣсяца назадъ большое несчастіе отъ пожара, основана 55 лѣтъ тому назадъ и съ того времени сослужила большую и важную службу распространенію христіанства и грамотности между инородцами Сибири на Алтайскихъ горахъ и смежныхъ съ ними мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время считается населенія болѣе 35.000; за время существованія Алтайской миссіи, обращены въ христіанство до 18.000 человѣкъ, устроены 39 церквей и молитвенныхъ домовъ, пріютъ, больница и до 20 школъ, въ которыхъ въ прошедшемъ году учащихся было 587 человѣкъ; изъ нихъ Русскихъ было 176 и инородцевъ 421. Дѣятельность миссіонеровъ въ послѣдніе годы была также благотворна какъ и прежде: въ 1884 году обращено въ христіанство 1.043 человѣка, а въ 1885 году—728 и «оглашался проповѣдью христіанскою, какъ говоритъ отчетъ миссіи, едва ли не всякъ слухъ языческаго Алтая». Успѣхамъ миссіи благопріятствуетъ въ послѣднее время то, что вслѣдствіе разумнаго отношенія мѣстныхъ властей къ нуждамъ миссіи и крещенныхъ инородцевъ ослабляется противодѣйствіе языческихъ властей распространенію и утвержденію православія среди инородцевъ. Важное значеніе имѣло недавнее распоряженіе степнаго генералъ-губернатора объ отводѣ 600 десятинъ земли для осѣдлаго водворенія крещающихся Киргизовъ близъ Буконскаго поселка въ Зайсанскомъ приставствѣ. Купечество города Бійска, гдѣ находится архіерейскій домъ съ семинаріей и церковію и живетъ епископъ Макарій, начальникъ Алтайской миссіи, въ прошедшемъ году дало изъ своей среды двухъ крупныхъ жертвователей въ пользу миссіи: купецъ А. Ѳ. Морозовъ употребилъ 2.500 руб. на устройство иконостаса въ Бійской домовой церкви начальника миссіи, а купецъ Я. А. Сахаровъ устроилъ помѣщеніе для начальной миссіонерской школы, стоившее 4.000 руб. (все это, вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ, въ маѣ сгорѣло).

Съ какими трудностями сопряжена дѣятельность миссіонеровъ на Алтаѣ можно судить изъ слѣдующаго мѣста отчета миссіи за 1885 годъ. «На Алтаѣ неразрывныя съ миссіонерскимъ служеніемъ путешествія совершаются больше верхомъ, иногда на лодкѣ

и пѣшкомъ, случается и на лыжахъ, а то и заразъ «верхомъ, пѣшкомъ, на лодкѣ», какъ справедливо отвѣтилъ одинъ миссіонеръ на вопросъ какъ онъ пробрался изъ горъ. Въ Кузнецкомъ округѣ миссіи есть мѣста гдѣ приходится испытать всѣ эти способы передвиженія. У насъ нѣтъ миссіонера, который могъ бы обойтись безъ верховой ѣзды, съ бо́льшими или меньшими неудобствами путешествія, рѣдко по равнинамъ, чаще по горамъ и дебрямъ, нерѣдко по горнымъ карнизамъ, настолько узкимъ и опаснымъ, что и пѣшкомъ проходить ихъ страшно. Не говоримъ уже о горныхъ крутяхъ, на которыя и природному Алтайцу-миссіонеру приходится карабкаться не иначе какъ облегчившись отъ верхней одежды, или перетаскивать на себѣ вьюки, съ которыми и привычныя лошади не могутъ перейти безъ явной опасности». «Хотя я и природный Алтаецъ, передавалъ одинъ миссіонеръ о своемъ путешествіи, но съ малолѣтства отвыкъ отъ хожденія на лыжахъ. Отъ непривычки я часто падалъ, не разъ лыжи мои, отъ неумѣнія моего управлять, налетали на лѣсину, и только заблаговременное паденіе избавляло меня по меньшей мѣрѣ отъ серіозныхъ ушибовъ. Только и спасенья было: упадешь и опять направишься, а тамъ глядишь и опять на боку лежишь». Одинъ миссіонеръ въ прошедшемъ году получилъ ревматизмъ (бывали случаи и прежде) во время вытаскиванія своего экипажа съ багажомъ изъ бурной рѣки, теченіемъ своимъ перевернувшей экипажъ и уносившей его, а другой, застигнутый бураномъ, уже засыпалъ сномъ смерти, но былъ спасенъ милостію Божіею. Одному изъ Чолышманскихъ миссіонеровъ приходилось въ глубокую осень по каменистому и скользкому пути пробираться за 100 верстъ для напутствованія больнаго, а лѣтомъ по снѣжной тропѣ переѣзжать черезъ исполинскій хребетъ Саянскихъ горъ. Особенно труденъ былъ спускъ: «пѣшкомъ идти ноги трясутся, на конѣ спускаться страшно,— только и заботы: какъ бы не оборвалась потвея у сѣдла или конь не споткнулся бы». Между прочимъ въ отчетѣ говорится: «По какому-то, трудно объяснимому, недоразумѣнію, мы, Русскіе, какъ будто бы поставили своею задачей удалить съ Алтая всякое обаяніе своего имени... А о поддержаніи русскаго обаянія среди алтайскихъ инородцевъ, какъ ни миролюбивы они, въ настоящее время особенно позаботиться весьма не мѣшало бы. Появленіе въ нынѣшнемъ году на границѣ русскаго Алтая изъ китайской Монголіи *Кегена* или *Гегена* подъ именемъ легендарнаго Ойротъ-хана, суевѣрно ожидаемаго Алтайцами, проклами-

рованіе его среди чуйскихъ инородцевъ (бывшихъ двоеданцевъ) и хожденіе сихъ къ нему на поклоненіе изъ виду упускать не слѣдовало бы».

Киргизское миссіонерство, какъ противомусульманское, для сибирскихъ миссій дѣло новое, дѣлающее пока еще первые шаги. Изъ записки киргизскаго миссіонера, священника Ф. Синьковскаго, видно что въ прошедшемъ году крещено изъ магометанства 11 человѣкъ: 9 мущинъ и 2 женщины.

Бѣдствіе, постигшее алтайскую миссію *). 22 мая —день Вознесенія Господня—былъ днемъ грознаго проявленія воли Божіей для алтайской духовной миссіи. То, что созидалось чуть ли не десять лѣтъ, что было воздвигнуто и благоукрашено неусыпными попеченіями двухъ бійскихъ архипастырей—Владиміра и Макарія, сдѣлалось жертвою пламени въ какихъ-нибудь два—три часа. Въ началѣ 2 часа ночи мирный сонъ гражданъ бійскихъ былъ потревоженъ необычнымъ звукомъ колокола. Пишущій эти строки былъ разбуженъ вопросомъ: «не пожаръ ли гдѣ?. Кажется, уже полночь прошла, а слышалось—ударяли часто нѣсколько разъ!» Выхожу на балконъ—звуки колокола не повторялись болѣе, огня и дыму отъ пожара нигдѣ не видно, только въ нѣсколькихъ домахъ появились свѣчи въ окнахъ. Опять ложусь,—но не прошло и 10 минутъ, снова послышался учащенный набатъ съ каланчи. Иду на балконъ и вижу море пламени охватило большое пространство, чуть не въ центрѣ котораго выдѣлялось величавое зданіе архіерейскаго дома—резиденція начальника миссіи алтайской.... Еще двѣ—три минуты и уже не оставалось сомнѣнія, что огнемъ былъ снизу охваченъ именно домъ—церковь епископа бійскаго. И загудѣли звуки набата на всѣхъ колокольняхъ, затрещали караульщики!.... Прошло не болѣе трехъ часовъ, какъ на мѣстѣ одного изъ лучшихъ зданій и полезнѣйшихъ учрежденій города—остались только груды развалинъ!....

Передаю, что пришлось узнать на мѣстѣ катастрофы отъ лицъ вполнѣ правдивыхъ.

Первымъ изъ замѣтившихъ несчастіе былъ іеромонахъ о. Меѳодій. Комната его внизу зданія, въ которомъ, кромѣ помѣщеній о. Меѳодія, находятся занятныя комнаты, спальни учениковъ, кухня и баня. Низъ каменной прочной кладки,—особенно баня, въ ко-

---

*) Изъ письма въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника».

торой даже сводъ каменный. О. Меѳодій былъ разбуженъ какимъ то особенно внушительнымъ стукомъ, какъ казалось, въ дверь его комнаты; ему подумалось, что въ двери ломятся воры. Онъ выскакиваетъ въ одномъ бѣльѣ и отпираетъ дверь съ вопросомъ: «кто тутъ?» Въ корридорѣ никого не оказалось,—все было тихо... Только въ томъ мѣстѣ трубы, которая проведена на одной изъ каменныхъ стѣнъ для вывода уже охлажденнаго дыма отъ всѣхъ печей нижняго этажа зданія, показался огонь, усиливающійся съ каждой секундой,—и корридоръ уже наполнялся дымомъ. Не было сомнѣнія въ страшной дѣйствительности... Первымъ дѣломъ его было разбудить дѣтей, спавшихъ внизу, что онъ и дѣлаетъ. Нѣкоторымъ изъ дѣтей удалось еще выбѣжать чрезъ выходную дверь, но большинство не могли выдти чрезъ корридоръ, такъ какъ пламя распространялось удивительно быстро и отъ дыма можно было задохнуться... Даже самъ о. Меѳодій, въ другой разъ растворивъ двери, чтобы удостовѣриться, что дѣти встали и спасаются, далъ имъ совѣтъ выскакивать въ окна, да и самъ долженъ былъ, оставивъ всѣ свои вещи, выскочить босой въ одномъ подрясникѣ чрезъ окно своей комнаты.... Такъ быстро распространялось пламя!....

Шумъ и крики внизу разбудили учениковъ, спавшихъ въ среднемъ этажѣ, и тѣ, уже не имѣя возможности спастись чрезъ лѣстницы, такъ какъ вездѣ показался огонь и дымъ, чрезъ окна же искали себѣ спасенія. Его преосвященство проснулся, должно быть, отъ шума; накинувъ старую свою ряску, надернувъ сапоги, изъ своей спальни онъ идетъ по направленію къ шуму—и въ столовой замѣчаетъ, что пышетъ пламя изъ печки, находящейся возлѣ самой лѣстницы, ведущей въ нижній этажъ. Возвратясь обратно въ спальню, его преосвященство спѣшитъ по устроенной изъ спальной комнаты лѣстницѣ въ церковь, ударяетъ раза три-четыре въ набатъ, затѣмъ беретъ съ престола крестъ, евангеліе и антиминсъ, отворяетъ дверь снова въ свою спальню,—оттуда думаетъ пройти къ выходу, но путь ужъ загороженъ удушливымъ дымомъ. Онъ идетъ къ выходу изъ храма, спускается по лѣстницѣ до послѣдней двери,—дверь оказывается запертою. Снова поднимается въ храмъ, но все сильнѣе распространявшійся снизу изъ средняго этажа дымъ и потребность въ свѣжемъ воздухѣ заставляютъ его направиться къ окнамъ. Въ разбитое имъ окно, бросивъ взглядъ на пространство, отдѣляющее его отъ земли, онъ замѣчаетъ балконъ на второмъ этажѣ и рѣшается

искать чрезъ него спасенія; разбиваетъ другое окно противъ балкона и проситъ о помощи. Собравшійся уже народъ усмотрѣлъ преосвященнаго у окна и бросился отыскивать лѣстницу. Лѣстница оказалась короткою, хотя и поставлена была на балконъ, пришлось поднять ее и на рукахъ поддерживать, прежде чѣмъ преосвященный вступилъ на нее. Съ лѣстницы снова сняли преосвященнаго на рукахъ и спустили съ балкона на землю.

Когда я отыскалъ его преосвященство, онъ стоялъ съ открытой головой и св. крестомъ въ рукѣ. На мой поклонъ онъ, благословивши меня и показывая крестъ, промолвилъ: «вотъ только и спасено»! Потомъ указывая на голову: «прикрыться бы чѣмъ».... Ему предложена была шляпа, затѣмъ привезена вскорѣ и камилавка. Когда грозная стихія уже сдѣлала свое дѣло, преосвященный направился къ тому мѣсту, гдѣ рухнулъ балкончикъ и велѣлъ разрывать мусоръ—угли, въ надеждѣ, что св. евангеліе, въ которое вложенъ былъ и антиминсъ, не погибло. Поиски оказались тщетными.... Оказалось, что его преосвященство, спускаясь по лѣстницѣ на страшный балкончикъ, выпустилъ евангеліе съ антиминсомъ, которое и передано было священнику-эконому дома о. Димитрію Ѳеодорову. Когда доложено было объ этомъ его преосвященству, онъ сказалъ: «ну, вотъ и слава Богу! А то я подумалъ, что все уже потеряно! Велика еще милость Божія!» И дѣйствительно, велика милость Божія! Случись это грозное несчастіе шестью часами ранѣе, и неминуемо сгибло бы нѣсколько сотъ человѣкъ богомольцевъ очень помѣстительнаго и вечеромъ, за всенощной, до тѣсноты переполненнаго храма. Случись это при вѣтрѣ, и, несмотря на отдаленность (до ½ версты) города, всему ему или по крайней мѣрѣ половинѣ его, при силѣ здѣшнихъ вѣтровъ, не устоять бы.

По истинѣ, велика милость Божія! Не смотря на то, что такъ неожиданно, быстро, въ самую глухую полночь, громаднѣйшее зданіе почти вдругъ все охвачено было полымемъ,—никто изъ многочисленныхъ его обитателей (человѣкъ до 70) не погибъ!.... Всѣ хотя въ однихъ сорочкахъ, хоть босикомъ, но всетаки повыскакали изъ оконъ и остались живы. Правда, было нѣсколько случаевъ обжега и сильныхъ ушибовъ, но и это еще большое счастіе—при такомъ грозномъ несчастіи....

Какъ объясняется причина пожара.—на этотъ вопросъ отвѣтить не легко. Зданіе въ лѣтнее время, какъ извѣстно, не топилось и только за три дня до катастрофы, т. е. числа 20 была

протоплена баня. Думаютъ, что въ продолженіе $2^1/_2$ сутокъ сначала тлѣла сажа въ трубѣ и боровѣ, а потомъ боровъ отъ жару лопнулъ и зданіе погибло *)... Думаютъ такъ потому, что страшно даже допустить и мысль, чтобы поднялась чья-либо святотатственная рука на такое злое дѣло.... Уже не говоря о томъ, что зданіе вѣнчалось домомъ Божіимъ—церковью, которая рѣдкій праздникъ не была полнымъ полна людомъ православнымъ, притекающимъ сюда со всѣхъ концевъ Бійска и даже округа, не говоря о томъ, что въ немъ находилось мѣсто жительства его преосвященства,—зданіе это было пріютъ-училище болѣе чѣмъ для 50 дѣтей разнаго возраста и народностей. Въ этомъ зданіи они получали содержаніе и приготовлялись для дѣятельности на нивѣ Христовой,—готовились быть учителями среди своихъ сродниковъ-алтайцевъ, проповѣдниками истины евангельской, такъ какъ въ немъ находилось «катихизаторское училище». Нѣтъ, быть не можетъ, чтобы явился такой извергъ, который бы рѣшился не только уничтожить зданіе, но подвергнуть почти неминуемой гибели (потому что если всѣ спаслись, то лишь по особенной милости Божіей) болѣе чѣмъ 50 ни въ чемъ не повинныхъ дѣтей.... А съ другой стороны предпраздничное время, полночь, даже быстрота распространенія пожара при невозмутимо тихой погодѣ,—все это наводитъ на недобрыя мысли. Предполагая, что въ продолженіи $2^1/_2$ дней тлѣла сажа въ трубѣ отъ бани и центральномъ боровкѣ, непонятнымъ становится, какимъ образомъ во все это время не чувствовалось запаха.

Горькая дѣйствительность являетъ теперь, вмѣсто величаваго зданія, одни развалины! Правда кое-что уцѣлѣло, сохранилось и недавно построенное Я. А. Сахаровымъ прекрасное зданіе, стоющее болѣе 3,000 рублей, для церковно-приходской школы, гдѣ, кромѣ пансіонеровъ, еще болѣе 30 человѣкъ приходящихъ дѣтей изъ разныхъ частей города; но ни для помѣщенія владыки, ни для лишенныхъ крова-пріюта дѣтей нѣтъ зданія, равно какъ нѣтъ одежды, кроватей, бѣлья... Все это сгибло въ пламени... А не хотѣлось бы вѣрить, что это благодѣтельное учрежденіе—«катихизаторское училище», еще не вполнѣ окрѣпшии, должно будетъ прекратить свое существованіе.

---

*) Возможность этого объясненія самъ печникъ совершенно отвергаетъ: труба отъ бани лежала на сводѣ бани и проходила между двухъ трубъ; она была прямая и соприкасаться съ деревомъ не имѣла возможности ни одною изъ своихъ стѣнокъ.

Бійцы и такъ много сдѣлали—даже и теперь, не говоря о прежней ихъ благотворительности; но они одни не въ силахъ будутъ возстановить погибшее. Вся надежда на святую Русь православную, и, мы уповаемъ, наша надежда не будетъ напрасна *).

П. Б.

Благодарность Святѣйшаго Синода. Преосвященному Модесту, епископу нижегородскому изъявлена благодарность Святѣйшаго Синода «за благопопечительность объ ученикахъ нижегородской духовной семинаріи, выразившуюся въ архипастырскихъ распоряженіяхъ, способствовавшихъ обстоятельному выясненію и благопріятному для семинарскихъ воспитанниковъ разрѣшенію вопроса о безплатномъ ихъ содержаніи въ общежитіи семинаріи». Дѣло въ томъ, что съ будущаго 1886—1887 учебнаго года всѣ своекоштные воспитанники нижегородской духовной семинаріи, благодаря заботливости преосвященнаго Модеста объ интересахъ молодыхъ людей, будутъ безплатно помѣщаться въ интернатѣ устроеннаго при семинаріи, на епархіальныя средства, общежитія. Въ тоже общежитіе могутъ быть принимаемы даже и тѣ воспитанники нижегородской семинаріи, которые подвергнутся лишенію казеннаго содержанія за малоуспѣшность или проступки. Годичная плата за воспитанниковъ послѣдней категоріи предположена: за полное содержаніе—115 руб., и за половинное (помѣщеніе, свѣтъ и столъ, безъ обуви, одежды и книгъ)—65 р.

О соблюденіи постовъ въ войскахъ. Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отъ 24 мая, значится, что до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго войсками, дошло, что нижніе чины однихъ частей войскъ и управленій довольствуются въ посты скоромною пищей, въ то время какъ другіе, находящіеся въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ обстановки, получаютъ постную пищу. Имѣя въ виду, что соблюденіе установленныхъ постовъ составляетъ выполненіе одного изъ обрядовъ, поддерживающихъ въ солдатѣ чувство религіи, здоровье и правила чистой нравственности, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками, приказалъ: 1) начальникамъ дивизій и равнымъ имъ лицамъ пользоваться предоставленнымъ имъ ст. 70 Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ

---

*) Свои лепты—приношенія благотворителя присылать могутъ чрезъ своихъ пастырей или въ комитеты православнаго миссіонерскаго общества или лично на имя начальника алтайской и киргизской миссій, въ городъ Бійскъ, томской губерніи.

правомъ лишь въ дѣйствительно уважительныхъ случаяхъ, и 2) доносить по командѣ въ штабъ округа о причинахъ, вызвавшихъ съ ихъ стороны разрѣшеніе на приготовленіе въ постные дни скоромной пищи, съ указаніемъ срока, на который оно дано.

Закрытіе Батумскаго порто-франко. Опубликованъ Высочайшій указъ о закрытіи Батумскаго порто-франко съ 5 іюля. Иностранные товары, какіе къ сему сроку будутъ находиться въ предѣлахъ черты порто-франко и въ Батумскомъ портѣ, взысканію пошлины не подвергать. Предоставить мѣстнымъ купцамъ всѣ имѣющіеся у нихъ иностранные товары, подлежащіе на основаніи общихъ правилъ клейму, предъявить таможеннымъ чинамъ до 5 августа для наложенія клеймъ, пломбъ и бандеролей. Товары, не предъявленные къ заклейменію до 5 августа, признавать контробандой. Существующій на сухопутной чертѣ порто-франко таможенный надзоръ снять послѣ 5 августа. Предоставить управляющему министерствомъ финансовъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня упраздненія порто-франко, освободить отъ уплаты пошлинъ за провозимые къ Батумскому порту иностранные товары, а также оказывать другія въ этомъ отношеніи льготы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по его усмотрѣнію, представятся къ тому вполнѣ уважительныя основанія.

Рѣчь Великаго князя Владиміра Александровича въ г. Дерптѣ къ представителямъ университета, дворянъ и горожанъ. Принимая представителей университета, дворянъ и горожанъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ обратился къ нимъ, въ присутствіи губернатора и губернскаго предводителя дворянства, со слѣдующимъ словомъ. «По Высочайшему повелѣнію хотя я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію Прибалтійской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ. Могу вамъ объявить, что всѣ такія мѣры по непреклонной волѣ Самодержавнаго нашего Государя примѣняются и будутъ примѣняться твердо и безповоротно. Въ болѣе тѣсномъ сближеніи вашемъ съ русскою семьей Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрный залогъ къ его преуспѣянію. Сохраняя къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ отца, Его Величество ожидаетъ отъ васъ, оказывающихъ на край такое всестороннее, повсюду

проникающее влiянiе, безусловно сердечнаго содѣйствiя мѣстнымъ труженникамъ правительства къ утвержденiю здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю вамъ слово въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Моего родителя, въ которомъ Императоръ Александръ II, 14 iюня 1867 года, сказалъ представлявшимся ему въ Ригѣ, чтобъ они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣху осуществленiя предположенныхъ тогда мѣръ. Государь Императоръ, зная вашу преданность и цѣня чувство долга, преисполненъ тѣмъ же желанiемъ, и повторяю безграничнымъ къ вамъ довѣрiемъ. Такое желанiе Его Величество съ Божiею помощью приведетъ въ несомнѣнное на самомъ дѣлѣ исполненiе. Дай Богъ вамъ скорѣй и прочнѣй сплотиться съ великою русскою семьей. Въ заключенiе, пользуясь вашимъ настоящимъ собранiемъ, въ лицѣ вашемъ отъ имени Великой Княгини и лично отъ себя сердечно благодарю васъ за радушный прiемъ какъ здѣсь такъ и въ остальныхъ городахъ Прибалтiйскихъ губернiй, о чемъ и прошу передать отсутствующимъ».

Судебная реформа въ прибалтiйскомъ краѣ. Въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ наконецъ будетъ введена полная судебная реформа, ограничивающая произволъ мѣстныхъ бароновъ. При этомъ мировые судьи будутъ не выбираться, а назначаться правительствомъ. Въ судопроизводствѣ будетъ употребляемъ исключительно русскiй языкъ. Въ близкомъ будущемъ ожидается и реформа волостнаго суда.

Подчиненiе прибалтiйскихъ народныхъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенiя. По извѣстiямъ латышскихъ газетъ, замѣтно ободрило туземныхъ крестьянъ, нерѣдко терпѣвшихъ до сихъ поръ въ школьномъ дѣлѣ разныя несправедливости со стороны германизаторовъ. Такъ напримѣръ въ волостяхъ Вiаталва, Одзене и Сауснея (Лифляндской губернiи, Венденскаго уѣзда) нѣсколько времени тому назадъ пасторъ съ помощью феодаловъ вытѣснилъ изъ мѣстнаго приходскаго училища учителя Калныня, педагогическая дѣятельность котораго славится во всей губернiи. Оставивъ лютеранское приходское училище, онъ, однако, не убрался далеко, какъ надѣялись его недоброжелатели, а сталъ учителемъ другаго училища, учреждаемаго мѣстнымъ начальствомъ православныхъ латышскихъ школъ. Новое Православное училище вскорѣ переполнилось дѣтьми какъ православныхъ, такъ и лютеранскихъ родителей крестьянъ, ме-

жду тѣмъ какъ лютеранская приходская школа, по оставленіи ея любимымъ учителемъ, совсѣмъ опустѣла и осталась пустою по сіе время. Нынѣ же, когда Высочайшая воля уже изъяла прибалтійскія народныя школы изъ рукъ германизаторовъ, крестьяне волостей Віаталва, Одзене и Сауснея, какъ пишутъ въ латышскую газету Bals, отъ 4 іюня, на сходѣ выборныхъ и наперекоръ своимъ пасторамъ и феодаламъ, рѣшили «обратиться къ попечителю Дерптскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику М Н. Капустину, съ покорнѣйшею просьбой дозволить имъ нанять «дѣльныхъ» учителей, которые дѣйствительно просвѣщали бы Латышей и содѣйствовали бы воспитанію ихъ какъ вѣрныхъ, полезныхъ подданныхъ Русскаго Царя и своего великаго отечества». Какъ на такого учителя крестьяне указываютъ между прочимъ на вышеупомянутаго Калныня, нынѣшняго учителя мѣстной православной школы, вытесненнаго изъ лютеранскаго приходскаго училища германизаторскими происками.

Русскій языкъ въ новыхъ городскихъ училищахъ въ эсто-латышскомъ краѣ, согласно съ новѣйшимъ распоряженіемъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, имѣетъ преподаваться, по сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, въ весьма усиленной мѣрѣ. «Главное вниманіе при обученіи въ первомъ классѣ, сказано въ попечительскомъ распоряженіи, слѣдуетъ обратить на русскій языкъ. Воспитанники должны усвоить его себѣ настолько чтобы во второмъ классѣ безъ затрудненія можно было вести преподаваніе по-русски. Съ этою цѣлью предписывается въ первомъ классѣ, кромѣ восьми уроковъ русскаго чтенія, прибавить еще три урока русскаго письма; во второмъ классѣ уроки церковно-славянскаго языка должны быть для освобождаемыхъ отъ изученія онаго воспитанниковъ лютеранскаго исповѣданія обращаемы на преподаваніе русскаго языка, равно какъ для тѣхъ же воспитанниковъ въ первомъ классѣ назначается десять уроковъ русскаго чтенія. Для переходящихъ или вновь поступающихъ во второй классъ слѣдуетъ непремѣнно требовать, чтобъ они достаточно владѣли русскимъ языкомъ. Отъ такого требованія не должно отступать, тѣмъ болѣе что для учениковъ городскихъ училищъ не устанавливается предѣльнаго возраста, а потому въ первомъ классѣ могутъ обучаться мальчики пятнадцати и болѣе лѣтъ».... «Мѣстные языки могутъ быть изучаемы въ значеніи необязательныхъ предметовъ. Но при этомъ предписывается во всѣхъ городскихъ училищахъ начинать обученіе нѣмецкому язы-

ку не ранѣе какъ въ старшемъ отдѣленіи втораго класса, то-есть когда воспитанники вполнѣ усвоятъ себя знаніе русскаго языка. Такая мѣра вполнѣ согласна съ педагогическимъ правиломъ, по которому не слѣдуетъ обучать одновременно двумъ незнакомымъ языкамъ, а необходимо соблюдать постепенность. За обученіе нѣмецкомъ языку слѣдуетъ взимать особую плату по два рубля въ годъ; отъ этой платы, какъ и вообще отъ платы за обученіе необязательнымъ предметамъ, никто не освобождается».

Мѣры къ обрусенію Западнаго края. Въ видахъ обрусенія Западнаго края, министръ Путей Сообщенія, какъ сообщаютъ «Одесскому Вѣстнику изъ Кіева, предписалъ обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ принимать на службу исключительно православныхъ русскаго происхожденія и лишь въ крайнемъ случаѣ не-Русскихъ православнаго вѣроисповѣданія.

Господство польскаго языка въ Минскѣ. За то изъ Минска въ «Виленскій Вѣстникъ» пишутъ. «Минскъ представляетъ изъ себя совершенно польскій городъ: повсюду слышна польская рѣчь. Даже евреи и тѣ на предложенный по-русски вопросъ отвѣчаютъ на ломаномъ польскомъ языкѣ. На бульварахъ же, въ садахъ или другихъ мѣстахъ для прогулокъ русскаго говора совсѣмъ не слышно. Самымъ лучшимъ населеніемъ тамъ по отношенію къ Россіи оказывается татарское населеніе. «Они, то-есть Татары, говоритъ корреспондентъ, совершенно обрусѣли и не знаютъ даже своего роднаго языка; религію же свою сохранили. Жизнь ведутъ трезвую и оченъ трудолюбивы».

Новая почтово-телеграфная такса. По почтово-телеграфному вѣдомству изданъ рядъ распоряженій, изъ коихъ важнѣйшія суть: о платѣ за телеграммы и объ измѣненіи таксы за пересылку періодическихъ изданій. Плата за депеши внутренней кореспонденціи отнынѣ будетъ состоять: а) изъ постоянной подепешной платы и б) изъ пословной платы. Подепешная плата взимается за каждую телеграмму по 15 коп. (безразлично, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи). Послоная плата взимается, независимо отъ разстоянія: а) съ корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Европейской и въ предѣлахъ Азіатской Россіи, за каждое слово по 5 коп.; б) съ корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или обратно, за каждое слово по 10 к.: в) съ городской корреспонденціи, за каждое слово по 1 к.

*

Такса за пересылку періодическихъ изданій установлена слѣдующая: за ежедневныя газеты—18% съ объявленной цѣны (съ пересылкою включительно), за выходящія два раза въ недѣлю 16% за недѣльныя—14%, за выходящія дважды въ мѣсяцъ—14% за ежемѣсячные журналы—10%. Кромѣ того, установлена еще минимальная плата, ниже которой почтовое вѣдомство брать не должно, даже если-бы того требовалъ процентный разсчетъ. Для еженедѣльныхъ изданій эта минимальная плата—80 коп. Вообще новая такса гораздо выше прежней.

Пенсія вдовѣ драматурга Островскаго. Государь Императоръ, во вниманіе къ заслугамъ покойнаго А. Н. Островскаго на пользу отечественной драматургіи и театру, соизволилъ назначить вдовѣ его пожизненную пенсію въ 3,000 руб., на воспитаніе малолѣтняго сына ежегодно 600 руб. впредь до окончанія имъ курса и на воспитаніе другихъ его дѣтей 1,200 руб. въ годъ.

Объ устройствѣ въ гор. Ярославлѣ VII археологическаго съѣзда. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, 23 мая 1886 г., Высочайше соизволилъ на устройство въ гор. Ярославлѣ VII археологическаго съѣзда

Вопіющее дѣло. Преданіе бывшаго уѣзднаго глуховскаго исправника В. Д. Грацилевскаго суду за превышеніе власти представляетъ собою, какъ по самой сущности обвиненія, такъ и по мотивамъ его и характеристикѣ участвущихъ лицъ, замѣчательное и рѣдкое въ судебной практикѣ дѣло. Обстоятельства, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, и данныя судебнаго слѣдствія затрогиваютъ одно изъ самыхъ серьезныхъ явленій въ нашемъ краѣ—эксплоатацію евреями рабочихъ, а отношеніе къ этому явленію властей рельефно характеризуетъ цѣлую группу мѣстныхъ администраторовъ, высшихъ и низшихъ, которые хотя и не фигурировали на судѣ, но которымъ въ дѣлѣ Грацилевскаго принадлежитъ главная роль, какъ предателей обвиняемаго суду «невинно».

Первое мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ по несомнѣнно преступному образу дѣйствій и по важности добытыхъ слѣдствіемъ уликъ, принадлежитъ лѣсопромышленнику Боруху Ямпольскому, являющемуся на судѣ въ роли «потерпѣвшаго». Это типъ еврейскаго эксплоататора, не останавливающагося ни предъ какими средствами не только для притѣсненія работающихъ у него крестьянъ, но и для издѣвательства надъ ними. Борухъ Ямпольскій

«многимъ рабочимъ не платилъ заработанныхъ ими денегъ» и по особо установленной системѣ выдачи рабочимъ «вмѣсто денегъ» какихъ то «записокъ, въ которыхъ обозначается только «для памяти» количество денегъ, слѣдуемыхъ рабочему не считаетъ себя даже обязаннымъ уплачивать кровные заработки крестьянъ. Такія «записки» «безъ обозначенія съ кого слѣдуетъ получить деньги» выдавалъ рабочимъ зять Ямпольскаго Локсъ на мѣстѣ производства работъ въ лѣсу и отправлялъ ихъ за «22 версты» въ Глуховъ къ Ямпольскому, который отказывался выдавать деньги, говоря: «я ничего не знаю, получайте съ того, кто выдалъ вамъ квитанціи». Зная, что съ такими документами къ суду обращаться нечего, рабочимъ оставалось только разсчитывать на милость Боруха Ямпольскаго и настоятельность своихъ просьбъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ, не щадя своего времени и труда, по «десяти разъ» ходили за 22 версты въ г. Глуховъ, молили Ямпольскаго уплатить должное, но каждый разъ получали отказъ.

Долго, быть можетъ, продолжались бы эти хожденія, пока рабочіе не отказались бы отъ своихъ денегъ въ пользу еврея, но для нихъ наступила тяжелая пора. Истекала послѣдній мѣсяцъ уплаты податей, и крестьянамъ угрожала неизбѣжная опасность лишиться послѣдняго своего имущества, къ описи котораго для продажи «уже было приступлено». Въ виду такого критическаго положенія нѣсколько человѣкъ крестьянъ обратились къ самой сильной въ уѣздѣ власти—г. исправнику съ просьбой о помощи въ ихъ дѣлѣ, и г. Грацилевскій рѣшилъ помочь имъ. Такое отношеніе къ дѣлу тѣмъ болѣе естественно, что тотъ же исправникъ получилъ отъ Черниговскаго губернскаго правленія предписаніе «принимать самыя дѣятельныя мѣры ко взысканію податныхъ платежей». Полагая, что исполненіе этого предписанія состояло не въ томъ, чтобы немедленной продажей крестьянскаго имущества пускать по міру цѣлыя семейства, единственно за то, что Борухъ Ямпольскій «не хочетъ» платить заработанныхъ ими денегъ, г. Грацилевскій обратился къ этому послѣднему съ требованіемъ справедливаго удовлетворенія крестьянъ, и когда тотъ не согласился, то приказалъ полицейскому неотступно слѣдовать за Ямпольскимъ, требуя уплаты.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла несомнѣнно слѣдуетъ, что Борухъ Ямпольскій достаточно потрудился для того, чтобы по чести занять мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ и дать удовле-

твореніе невинно терпѣвшимъ отъ него рабочимъ Но, по необъяснимому обороту дѣла, его мѣсто занимаетъ бывшій исправникъ г. Грацилевскій. Вся сущность возведеннаго на него обвиненія въ превышеніи власти такова, что, признавъ фактъ превышенія власти, г. прокуроръ Кіевской судебной палаты нашелъ возможнымъ, какъ «высшую мѣру наказанія», признать для обвиняемаго «выговоръ»..... Итакъ, чиновника безпорочной «отлично усердной и ревностной службы», получившаго нѣсколько Высочайшихъ наградъ, «единственно» (какъ значится въ отношеніи г. Черниговскаго губернатора) предаютъ суду за то, что онъ превысилъ власть въ отношеніи Боруха Ямпольскаго, устраняютъ отъ должности, лишаютъ возможности въ теченіе полугода занять какое либо мѣсто, позорятъ, наконецъ, на судѣ!

Такая постановка дѣла, такое предательство суду «невинно» не находитъ для себя никакого оправданія ни въ глазахъ общества, ни въ глазахъ представителей судебной власти. Едва ли Черниговская администрація найдетъ для себя какое либо смягчающее вину обстоятельство также и предъ высшей правительственной властью, органы которой, роняя свой авторитетъ, даютъ возможность еврейскимъ эксплоататорамъ торжествовать не только надъ крестьянской массой, но и надъ самими представителями власти.

Кіевская судебная палата оцѣнила уже по достоинству возведенное на г. Грацилевскаго обвиненіе, оправдавъ послѣдняго. Но въ какое положеніе будутъ поставлены гг. уѣздные исправники, въ виду такого урока, и къ кому теперь обратятся потерпѣвшіе отъ эксплоатаціи рабочіе-крестьяне, если они заранѣе будутъ лишены предусмотрительными евреями всякой возможности найти защиту у суда? Вопросы эти, очевидно, не входили въ соображенія Черниговскихъ администраторовъ, но въ обстоятельствахъ, раскрытыхъ въ настоящемъ дѣлѣ—въ беззащитности рабочихъ крестьянъ отъ еврейской эксплоатаціи, лежатъ причины тѣхъ серьезныхъ безпорядковъ, которые не разъ уже имѣли мѣсто въ чертѣ еврейской осѣдлости. Преданіе суду и увольненіе отъ должностей лицъ, выступающихъ въ защиту грубо нарушаемыхъ евреями правъ крестьянъ, являясь фактомъ вопіющей несправедливости, можетъ только способствовать развитію еще болѣе враждебныхъ отношеній христіанскаго населенія къ еврейству. (Кіевлянинъ).

Русскіе сухари. Одинъ изъ путешественниковъ С. О. пишетъ: «Нигдѣ такъ рельефно не рисуется русская натура, какъ

заграницею при отсутствіи ржанаго хлѣба. Выѣзжая изъ Одессы въ Константинополь, меня удивляли непосильныя ноши бѣдныхъ паломниковъ, которые шли на пароходъ, согнувшись въ дугу подъ своими котомками. Чтобы такое они могли тащить съ собою въ такой дальній путь? думалъ я, осматривая костюмы этихъ пилигримовъ: у мущинъ потертыя крестьянскія шапки на головѣ, сѣрые дешевые зипуны или полушубки изъ сыромятныхъ овчинъ, и лапти или дешевые сапоги; у женщинъ на головѣ черные или синіе самодѣльные платки, ватныя пальто или зипуны и обувь лапти или крестьянскія башмаки. Но тѣ и другія одинаково тащили перекинутыми чрезъ плечи тяжелые мѣшки и небольшіе узелки; помѣстившись же подъ палубу парохода, они узелки укладывали небрежно подъ головы, а мѣшки тщательно развѣшивали на обшивку по стѣнѣ парохода, сберегая отъ подмочки и сырости Тронувшись въ путь и встрѣтивши въ Черномъ морѣ бурю, пароходъ, сберегая принятый въ трюмъ парохода и на палубу скотъ, быковъ и овецъ, вынужденъ былъ зайти въ бухту Кали-Акра и простоять на якорѣ полтора сутокъ. Въ это время, скуки ради, мнѣ, не подвергнувшемуся морской болѣзни, головокруженію и рвотѣ въ каютѣ, грустно было смотрѣть на своихъ спутницъ и спутниковъ, обуреваемыхъ недугомъ, почему я и посвятилъ это время для ознакомленія съ пассажирами третьяго класса, укрытыми подъ палубою вмѣстѣ съ 127 быками, транспортируемыми въ Александрію. Здѣсь мнѣ въ первый разъ въ жизни моей пришлось видѣть несокрушимое терпѣніе своихъ соотечественниковъ, жизнь которыхъ многіе изъ насъ знаютъ только по наслышкѣ или вычитавши въ печатныхъ листахъ. Эти люди, терпя приступы морской болѣзни, безразлично какъ и первоклассные пассажиры, переносили еще тяжкое испытаніе отъ своихъ сосѣдей —четвероногихъ въ спертомъ воздухѣ отъ помета скота, слушая его голодныя завыванія.

Переходя отъ трюма къ трюму, я невольно замѣтилъ, что спутники мои при всей своей невзгодѣ не забываютъ охранять свои завѣтные мѣшки и потому у первой же старушки, бывалой на морѣ и не подвергавшейся морской болѣзни, спросилъ: что они такъ берегутъ въ мѣшкахъ своихъ? и получилъ радушный отвѣтъ: «ржаные сухарики, батюшка: безъ нихъ смерть будетъ во святой землѣ, тамошній пшеничный хлѣбъ всю силушку вымотаетъ». И дѣйствительно, какъ послѣ оказалось, даже у моихъ товарищей—пассажировъ втораго класса было въ багажѣ ржаныхъ

сухарей 7 пудовъ, а доѣхавши до Іерусалима, тамъ узналъ, что у кого есть запасные ржаные сухари—продаютъ ихъ по 50 к. за фунтъ зажиточнымъ поклонникамъ на дворянскомъ отдѣленіи русскихъ построекъ; мои спутницы, при каждомъ чаепитіи своемъ, подавали черные сухари наравнѣ съ кондитерскимъ печеньемъ; ржаному сухарю даже отдавали предпочтеніе. (Соврем. Изв).

Куда уходятъ русскія денежки? Cazette de Lausanne сообщаетъ о завѣщаніи умершаго въ 1871 г. въ Лозаннѣ холостаго русскаго богача г. Рюмина, поселившагося тамъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Городу Лозаннѣ, которому мать его еще раньше подарила промышленный музей, онъ отказалъ по завѣщанію 1,500,000 фр, съ тѣмъ чтобы сумма эта была отдана въ банкъ для приращенія % и израсходована лишь черезъ 15 л. послѣ его кончины на какое-нибудь общеполезное учрежденіе. 15-лѣтній срокъ скоро истекаетъ, и въ Лозаннѣ собрался комитетъ изъ именитѣйшихъ гражданъ для обсужденія вопроса объ употребленіи увеличившагося до 2½ мил. фр. капитала на обращеніе лозанской академіи въ университетъ.

Фальсификація оливковаго масла. На дняхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» было помѣщено извѣстіе о фальсификаціи, которой въ обширныхъ размѣрахъ подвергается оливковое масло. Большинство продаваемаго подъ именемъ «деревяннаго» и «прованскаго» выдѣлывается не изъ оливокъ, а изъ другихъ растеній. По свѣдѣніямъ автора, наилучшимъ суррогатомъ признается рапсъ, и этимъ именно объясняется большой отпускъ рапса отъ насъ за границу: тамъ его отжимаютъ и получаютъ масло, которому посредствомъ химическихъ манипуляцій придаютъ до того удачно и видъ и вкусъ оливковаго, что различеніе его отъ настоящаго оливковаго даже почти невозможно. Существуютъ цѣлые заводы, которые такъ и называются «заводами оливковаго масла», то-есть свидѣтельствуя о себѣ откровенно, что операція ихъ состоитъ въ поддѣлкѣ. Русскіе, по свѣдѣніямъ автора, стараются тоже не отставать, и въ Ригѣ устраивается или даже устроили заводъ оливковаго масла.

Оливковое масло употребляется а) для техническихъ цѣлей, б) гастрономическихъ и в) религіозныхъ. Въ техникѣ оно выходитъ изъ употребленія, замѣняясь болѣе дешевыми суррогатами, достигающими той же цѣли. Развѣ самыя маленькія машинки или самыя мелкія части машинъ продолжаютъ нуждаться въ деревянномъ маслѣ; требуютъ его еще аптеки для пластырей и т. п.

Поддѣльщики, называя свой продуктъ «оливковымъ», имѣютъ въ виду очевидно не этотъ классъ потребителей, слишкомъ малочисленный, для котораго притомъ безразлично, какъ бы нужное имъ масло ни называлось и изъ чего бы оно ни приготовлялось, лишь бы исправно служило цѣли. Слѣдовательно обманъ разсчитанъ на кухню и на церковь; преимущественно на послѣднюю, потому что для стола въ Россіи спросъ на оливковое (прованское) масло очень ограниченъ. Слѣдовательно обманывается церковь, и ей подъ именемъ елея, произведенія южныхъ странъ, сбывается масло изъ разнаго рапса, только подъ чужимъ названіемъ. Долженъ ли быть терпимъ такой порядокъ?

Не перестанемъ утверждать, что всякая поддѣлка, всякій ложный этикетъ, придающій товару несоотвѣтствующее наименованіе другаго продукта, есть мошенничество, которое должно преслѣдоваться уголовнымъ закономъ. Поэтому и рижскій заводъ долженъ подлежать карѣ и закрытію. Пускай онъ работаетъ свой товаръ, но называй его подлиннымъ именемъ и продавай за то, что онъ есть въ дѣйствительности: «поддѣльное» или болѣе благороднымъ образомъ—«искуственное» оливковое масло, какъ есть искусственная кожа, искусственные зубы, искусственныя минеральныя воды, бумажный бархатъ, бумажный пергаменъ, русское шампанское и т. д.

Но все равно, поддѣльное масло привозится и изъ за границы; если же и къ заграничному приложить тѣ же строгія требованія, тогда продуктъ, столь необходимый для религіозныхъ цѣлей, слишкомъ вздорожаетъ, и многія церкви окажутся лишенными средствъ его добывать? Но гдѣ же необходимость для церквей или для частныхъ лицъ, зажигающихъ предъ иконами лампадки, употреблять непремѣнно оливковое масло? Сергій преподобный отправлялъ службу при лучинѣ, и этотъ способъ освѣщенія не ставится ему въ укоризну, а даже восхваляется, какъ свидѣтельство нищеты. Указанная статья «Московскихъ Вѣдомостей» совершенно справедливо находитъ возможнымъ допустить въ церквахъ употребленіе рапсоваго масла наравнѣ съ подлиннымъ оливковымъ. И почему не такъ? Какое правило будетъ нарушено, если вмѣсто растительнаго масла, единственно извѣстнаго древнимъ, будетъ употребляемо другое, извлекаемое изъ растеній же, но неизвѣстное древнимъ; въ чемъ будетъ нарушеніе, когда при томъ ни вкусомъ, ни видомъ другое масло даже не отличается отъ оливковаго? Извѣстный коммерческому міру покойный Н. С.

Гольцевъ на нашихъ страницахъ подавалъ мысль о томъ, чтобы допустить въ церквахъ даже подсолнечное масло. Въ основані противъ этой мысли тоже нельзя ничего возразить: но подсол нечное отличается химическимъ строеніемъ, осѣдаясь при охлаж деніи иначе нежели оливковое; религіозной привычкѣ предложен было бы слишкомъ крутое измѣненіе, способное пожалуй смутит слабыхъ людей кажущеюся профанаціею. Но рапсовое, какъ ск зано, даже не отличимо отъ оливковаго, и вся отмѣна отъ тепе решняго порядка ограничилась бы тѣмъ, что не наживались б обманнымъ образомъ на счетъ русской церкви разные иностра ные и русскіе поддѣльщики. Въ экономическомъ же отношені получились бы милліонныя выгоды и потребителямъ и произво дителямъ. Елей значительно подешевѣлъ бы, лишенный премі которую прикладываютъ себѣ заводчики за поддѣлку, и освобо денный какъ отъ обязанности двойнаго провоза (въ сыромъ вид за границу, и оттуда обратно въ обдѣланномъ), такъ и от таможенной пошлины. Кромѣ того десятки, можетъ быть сотн тысячъ русскихъ рукъ нашли бы новое примѣненіе своему труд перехватываемое теперь обманнымъ образомъ.

Священникъ Александръ Орловъ (Некрологъ). Два цать три года тому назадъ, когда незабвенный усмиритель ксенд зовско-шляхетскаго мятежа на древле православно-русской сѣверо западной нашей окраинѣ, графъ М. Н. Муравьевъ, сдѣлалъ клич по Россіи и вызвалъ на службу въ этотъ край вѣрныхъ слуг Царевыхъ, въ 1863 году въ маленькомъ и красивомъ городк Минской губерніи, Мозырѣ, появился необыкновенный человѣкъ— судебный слѣдователь, Александръ Александровичъ Орловъ. Вы сокій брюнетъ, съ матовымъ цвѣтомъ лица, онъ былъ очень кра сивъ. Его задумчивый взглядъ и рѣдкое появленіе въ людяхъ было слѣдствіемъ того, что онъ былъ преданъ службѣ и въ цер ковь ходилъ онъ, какъ на отдыхъ, съ нетерпѣніемъ ожидая су ботнихъ всенощныхъ и воскресныхъ Божіихъ службъ. А. А. Ор ловъ первый приходилъ во храмъ и послѣдній выходилъ оттуда. Любимымъ мѣстомъ его тамъ былъ клиросъ, гдѣ онъ читалъ и пѣлъ нелѣностно. Зарождавшееся русское общество въ г. Мозырѣ изъ наѣхавшихъ туда по вызову чиновниковъ скоро рѣшило, что этотъ человѣкъ не ихняго поля ягода. Двѣ—три нелѣпыя остроты по адресу вполнѣ не свѣтскаго судебнаго слѣдователя, говорив шаго по Володимірски на *о*, были какъ-бы расплатою со стороны общества за то, что А. А. Орловъ не свой имъ братъ. Повиди-

мому этимъ окончились отношенія послѣдняго къ свѣтскому обществу г. Мозыря. А А. Орловъ молился, трудился и велъ знакомство съ духовенствомъ. Разъѣзжая по Мозырскому уѣзду для производства слѣдствій, онъ очень томился, когда приходилось ему встрѣчать и провожать воскресные и праздничные дни тамъ, гдѣ хотя и есть церковь, но священника не было: или приходъ часто былъ вакантнымъ, или приписаннымъ къ другому, дальнему. Тогда судебный слѣдователь, видя усердіе мужиковъ къ сиротствующему своему храму, которые звонили въ колокола на память, что сегодня—де праздникъ и должна была быть служба Божія, приходилъ въ тотъ храмъ, читалъ на клиросѣ мужикамъ часы и акаѳистъ. Мужики собирались тѣсною толпою около своего «слѣдующаго» (такъ звали они должность судебнаго слѣдователя), зажигали восковыя свѣчи и слезно молились, стоя всею церковію на колѣняхъ. Нечего и говорить, что А. А. Орловъ сдѣлался очень любимъ мужиками своего участка. Его неподкупная честность и русская прямота сдѣлали то, что понятіе о русскомъ чиновникѣ возвысилось у загнанныхъ ляхами и недоляшками бѣлорусскихъ мужиковъ. Духовенство Мозырскаго уѣзда относилось къ А. А. Орлову по товарищески. Къ тому же, нужно прибавить, что онъ самъ происходилъ изъ духовнаго званія Владимірской губерніи, воспитаніе получилъ въ Нижегородской Духовной Семинаріи и долго служилъ въ маленькихъ гражданскихъ должностяхъ г. Нижняго-Новгорода. Въ Крымскую кампанію онъ участвовалъ въ мѣстномъ ополченіи, бывшемъ подъ начальствомъ графа Толстого. Этотъ полюбилъ А. А Орлова, но Богъ не привелъ имъ свидѣться послѣ кампаніи.

— Я бурно велъ себя, такъ разсказывалъ о себѣ А. А. Орловъ, но вотъ захотѣлъ потрудиться и пошелъ въ ополченіе. Когда мы проходили Малороссію, меня поражали встрѣчи насъ народа съ крестными ходами, съ хлѣбомъ-солью, съ благословеніемъ иконами, съ напутственными рѣчами и благожеланіями. Это тронуло меня; я задумался. Воротясь домой, я опять служилъ, а вотъ сюда пріѣхалъ изъ патріотизма. Семья А. А. была такая же, какъ и онъ, и всѣхъ ихъ называли полякующіе кацапами, москалями. Въ 1864 г. вдругъ Мозырь загорѣлся ночью... Говорила молва, что то былъ политическій польскій поджогъ. А. А. Орлову было поручено строгое слѣдствіе, и онъ открылъ, тогда говорили, такой узелъ, что долженъ былъ посадить въ острогъ нѣсколько видныхъ пановъ. Это возбудило противъ него поль-

скую интригу, которой помогали и нѣкоторые изъ русскихъ, у коихъ или рыльце было въ пуху, или руки грязныя. Не смотря что тогда былъ уже начальникомъ Сѣверо-западнаго края достойный преемникъ М. Н. Муравьева К. П. фонъ-Кауфманъ, интрига сдѣлала свое дѣло: А. А. отозвали отъ занимаемой имъ должности. Ему предложили на выборъ лучшую, до совѣтника губернскаго правленія включительно, въ одну изъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края. «Не желаю», категорически отвѣтилъ А. А. Орловъ. «Ежели я виноватъ, судите; а нѣтъ, то возвратите мнѣ мою должность для торжества Русскаго дѣла». Должности ему не возвратили, а выдали небольшое денежное пособіе, и вотъ А. А. Орловъ поѣхалъ въ С.-Петербургъ и Москву искать правды. Все окончилось тѣмъ, что онъ разсказалъ г. редактору «Московскихъ Вѣдомостей», М. Н. Каткову, о положеніи дѣлъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ польская интрига была неуязвима... За что же отозвали въ самомъ дѣлѣ этого полезнаго русскаго дѣятеля? А за то, что онъ былъ неумолимъ за русскую правду и противъ польской кривды; а въ краѣ слышались уже тогда голоса о забвеніи полякующихъ ихъ возстанія и о примиреніи съ поляками. А. А. Орловъ компромиссовъ сдѣлать не желалъ и его отозвали... Оставивъ жену и дѣтей голодать въ Мозырѣ, А. А. Орловъ нанялъ въ Вильнѣ гдѣ-то номерокъ и сталъ ежедневно похаживать въ церковь. Въ одинъ прекрасный день онъ явился къ Виленскому и Литовскому Митрополиту Іосифу Симашко, и подалъ ему прошеніе о рукоположеніи его во священника. Маститый іерархъ охотно принялъ его, и викарій его, Епископъ Александръ, рукоположилъ А. А. Орлова во священники. Его послали въ хорошій и большой приходъ, гдѣ было два по штату священника. Товарищъ о. Александра оказался моднымъ батюшкою, и они не сошлись. Къ тому же сильный геморрой, которымъ давно и долго страдалъ о. Александръ, не позволялъ ему такъ пастырствовать въ большомъ приходѣ, какъ говорила его совѣсть, и вотъ онъ явился въ г. Минскъ—губ. къ епархіальному Архіепископу, ех-униату, Михаилу Голубовичу и просилъ его дать ему тотъ маленькій приходъ «Михалковскій», который находится въ Мозырскомъ уѣздѣ, въ томъ судебномъ участкѣ, въ которомъ Орловъ былъ слѣдователемъ.

— Ты отъ голоду уйдешь оттуда, сказалъ ему на это Архіепископъ Михаилъ.

— Ничего; за то менѣе отвѣтственности на моей совѣсти будетъ, отвѣчалъ о. Александръ.

Его перевели въ с. Михалки, Мозырскаго уѣзда. Прихожане возликовали: паны—ляхи опустили носъ.... О. Александръ явился на свой приходъ настоящимъ Апостоломъ. Бѣдный этотъ Михалковскій приходъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, хотя не великъ, но разбросанъ, и с. Михалки находится въ 14 верстахъ отъ г. Мозыря на почтовой дорогѣ. Приходской храмъ тамъ старый, деревянный съ небелѣнными стѣнами, снаружи и внутри. Утвари церковной мало. Прихожане—бывшіе «паньскіе», т. е. помѣщичьи. Мѣстные паны—ляхи; а корчмаръ, т. е. содержатель питейнаго заѣзжаго дома неизбѣжный и непремѣнный въ этомъ случаѣ жидъ. Ни сѣетъ онъ, ни жнетъ, а собираетъ въ житницы свои, или за неимѣніемъ и даже за ненадобностію послѣднихъ, собираетъ онъ крестьянское трудовое добро въ свой карманъ. Паны и жиды въ Сѣверо-Западномъ краѣ двоюродные братья по эксплоатаціи крестьянскаго труда и добра,—особенно жиды. За мутную и гадкую водку, за ссуды денегъ и за мелкій жидовскій кредитъ западно-русскій мужикъ до сихъ поръ въ жидовской кабалѣ и ждетъ этотъ мужикъ новаго «Положенія», которое вырвало-бы его изъ жидовскихъ когтей. Вслѣдствіе различныхъ экономическихъ условій и жидовской эксплоатаціи, Михалковскіе мужики бѣдны, бѣдны всегда и Михалковскіе священники. Было время, когда послѣдніе не долго засиживались въ с. Михалкахъ, а это было такъ выгодно и панамъ и жидамъ, и только убыточно для мужиковъ, убыточно не только въ матеріальномъ, но еще болѣе въ нравственно-религіозномъ отношеніи. О. Александръ Орловъ засталъ свой приходъ въ печальномъ состояніи, и взялся за него усердно. Сперва онъ очистилъ храмъ и придалъ ему возможное приличіе. Не рѣдко онъ запирался въ немъ и самъ мылъ полы и стѣны этого дома Божія. Службы Божіи исправлялъ онъ медленно и отчетливо, чтеніе и пѣніе завелъ благозвучное и разумное. Приходящихъ къ нему на домъ прихожанъ за требоисполненіемъ, вмѣсто обычной водки, сталъ угощать чаемъ. Что давали ему прихожане за трудъ, то онъ бралъ и даже не намекалъ на то, что вотъ-де мало дали. Бѣдность о. Александра Орлова была такова, что онъ не могъ держать лошади, и часто по требоисправленію ходилъ пѣшкомъ за нѣсколько верстъ, по хуторамъ своего прихода. Достойнѣйшая жена его ходила постоянно пѣшкомъ въ г. Мозырь за провизіею, и развѣ кто изъ мужиковъ ѣдетъ, бывало, съ рынка, то подвезетъ матушку. Сиротъ и нищихъ о. Александръ собралъ всѣхъ съ своего прихода въ свою кухню. Бѣдной ма-

тушкѣ до слезъ приходилось жутко. Поученій въ обычное время за литургіей о. Александръ не сказывалъ; но пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ назидать прихожанъ. Однажды мы были свидѣтелемъ, какъ въ Великомъ посту о. Александръ, отслуживъ въ пятницу всенощную, выходилъ изъ храма, окруженный бѣлорусскими мужиками и мужичками. «Такъ помните же, къ чему вы назавтра готовитесь», сказалъ онъ къ готовящимся ко Св. Причастію. Рѣчь его лилась отъ сердца, во всю дорогу до квартиры. Мужики и мужички кинулись цѣловать о. Александра: кто въ руки, кто въ плечо, кто цѣловалъ его одежды... Молва о необычайномъ священникѣ скоро облетѣла весь раіонъ, и къ о. Александру прибѣгали даже изъ другихъ приходовъ за требоисполненіемъ. Бѣдные прихожане сложились по копѣйкамъ и купили своему отцу Александрѣ Орловому (такъ они его звали) за 14 р. с. кляченку «штобы ёнъ мавъ на чемъ ѣздиць». Мѣстное духовенство, хотя и подтрунивало надъ о. Александромъ, но уважало его и даже желало выбрать его на должность Благочиннаго.

— Не желаю, отцы: а то буду частенько спроваживать васъ на эпитимію въ Пинскій Богоявленскій монастырь, отвѣчалъ онъ.

Какъ ни упрашивали прежніе Мозырскіе знакомые о. Александра, чтобы онъ отслужилъ хотя одну обѣдню въ Мозырскомъ соборѣ, о. Александръ не согласился.

— Молиться можете и безъ меня, а ходить посмотрѣть, какъ Орловъ служитъ: не приходится.

Стали прихожане чаще ходить въ Михалковскую церковь и рѣже въ корчму. Русскій человѣкъ, въ лицѣ о. Александра Орлова, сдѣлался для мужиковъ просто идеаломъ. Не взлюбили же за это о. Александра мѣстные жиды, паны и ихъ агенты—разные прихвостни, разная мѣстная дрянь. Искали случая «подставить ножку» о. Александру, и подставили... Доносы на о. Александра слѣдовали за доносами, кляузы за кляузами. Минскій тогда новый Епископъ изъ викаріевъ, тотъ самый, который рукополагалъ о. Александра во священники, преосвященный Александръ не обращалъ вниманія на польскую интригу... Были сплетни разныя, осуждавшія этого приходскаго священника даже за сказанную будто-бы имъ рѣчь политическаго содержанія.. Пора понять, что это была клевета на о. Александра ляховъ. Бесѣдуя однажды съ прихожанами внѣ храма и внѣ богослуженія, о. Александръ, между прочимъ, сказалъ мужикамъ такъ: «Молитесь за Царя, даровавшаго вамъ свободу; молитесь за Михаила Николаевича Му-

равьева, усмирившаго мятежниковъ; молитесь и за Михаила Никифоровича Каткова, который все пишетъ о вашихъ обидахъ». Что тутъ не позволительнаго, нашъ умъ и сердце отказываются отвѣчать. Но тѣмъ не менѣе о. Александръ Орловъ признанъ тамъ, въ этомъ канцелярскомъ Петербургѣ, «не соотвѣтствующимъ» и его перевели на бѣднѣйшій приходъ родной ему Нижегородской епархіи, въ село Ризодѣево, близь г. Ардатова... Прихожане посылали къ Минскому Епископу депутацію за депутаціею, прося не отнимать отъ нихъ отца Александра Орловаго, но онъ былъ отнятъ отъ нихъ. Когда затѣмъ по веснѣ епископъ Александръ проѣзжалъ село Михалки, то бывшіе прихожане о. Александра пять верстъ провожали экипажъ Архипастыря, умоляя его со слезами «вернуть» имъ о. Александра. «Такого батюшци не було и не будзе». Прихожане обѣщали Епископу, въ случаѣ возвращенія имъ возлюбленнаго о. Александра, построить часовню, ежегодно въ день возвращенія къ нимъ о. Александра совершать крестный ходъ. Крестьянки на колѣняхъ предъ Архіереемъ плакали, цѣловали ему руки и голосили о возвращеніи имъ о. Александра. Онѣ обѣщали ему поститься и прясть нитки «въ офьяру Богу» за возвращеніе о. Александра... Но просьба ихъ не исполнена, потому что распоряженіе о переселеніи о. Александра вышло изъ Св. Синода... Проводы этого пастыря изъ Михалокъ не возможно описать: это былъ рёвъ болѣе тысячи душъ, это былъ стонъ, раздиравшій душу...

Ляхи и жиды торжествовали, что «здыхали» «этого москоля».

Бѣдно, грустно пошла жизнь о. Александра на новомъ мѣстѣ на родинѣ... Въ немъ все было убито: и здоровье, и энергія. Единственнымъ утѣшеніемъ о. Александру было получать грамотки отъ мужиковъ изъ с. Михалки. Сложатся, бывало, мужики, по копѣечкѣ и пришлютъ «на молитвы» о. Александру Орлову. Много радовало, но много огорчало его семейное положеніе. За радости онъ славилъ Бога, за горечи говорилъ такъ:

— Это для моего смиренія, чтобы я не возгордился.

Открытый гемморой, совокупно съ другими болѣзнями, сдѣлали о. Александра раздражительнымъ. Все вынесенное имъ въ сѣверо-западномъ краѣ развило въ о. Александрѣ подозрительность, недовѣріе, критику. Онъ сталъ писать различные проекты и посылать ихъ начальству. Что онъ тамъ сочинялъ, мы не знаемъ, но можемъ судить, что эти проекты не были практичны. Одно ужасное, даже болѣе—ужаснѣйшее несчастіе, случившееся

въ его семьѣ, поразило, какъ громомъ. Онъ сталъ возбужденъ чрезвычайно, и все писалъ. Дописался онъ до того, что по вопросу изъ С.-Петербурга, можетъ ли о. Александръ Орловъ быть долѣе терпимъ на приходѣ, бывшій Нижегородскій, Архангельскій и Орловскій, нынѣ Вятскій Епископъ, Макарій поспѣшилъ буквально отвѣтить на вопросъ изъ С.-Петербурга... и.. уволилъ о. Александра вовсе отъ должности. Мотивовъ мы не знаемъ, о. Александръ остался съ семьею на улицѣ и безъ средствъ... Мѣстная сторожка или богадѣльня дала ему уголъ... И вотъ въ городской больницѣ, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, скончался онъ, этотъ одинъ изъ многихъ православно-русскихъ вѣрноподданныхъ патріотовъ. (Благовѣстъ № 8).

№ 20 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 11-го Іюля 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Іюля 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.